ЛИТОВСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ

Годъ семнадцатый. | Выходятъ по Воскресеньямъ. | 15-го Апрѣля 1879 года.

Подписная цѣна съ пересылкою за годъ 5 руб.

Отдѣльные *NN* Литов. Еп. Вѣд. за прошедшіе годы и за настоящій 1879 г. по 10 коп. (марками).

Подписка принимается въ г. Вильнѣ, въ Редакціи Литовскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей.

№ 14-15.

При печатаніи объявленій, за каждую строку или мѣсто строки взимается:

за одинъ разъ 10 коп.

за два раза 15 „

за три раза 20 „

Правительственныя Распоряженія

ВЫСОЧАЙШАЯ ГРАМОТА.

Преосвященному Филоѳею, митрополиту Кіевскому и Галицкому.

Высокія качества, постоянно отличающія многолѣтнее святительское служеніе ваше, являютъ въ васъ достойнаго преемника доблестныхъ іерарховъ, украшавшихъ каѳедру старѣйшей россійской митрополіи. Слѣдуя досточтимымъ образцамъ древняго пастырства и христіанскаго подвижничества, вы соединяете съ благоустроительнымъ руководствомъ ввѣренной вамъ паствы и неослабною ревностью о преуспѣяніи ея въ вѣрѣ назидательный и для множества притекающихъ къ святынямъ кіевскимъ примѣръ благочестивой жизни. Тою же ревностью по вѣрѣ и мудрою опытностью вы ознаменовываете ваше благотворное участіе въ дѣлахъ высшаго церковнаго управленія, по званію члена святѣйшаго синода.

Въ справедливомъ вниманіи къ столь отличному и полезному для церкви служенію вашему, желая почтить оное изъявленіемъ Нашего особеннаго благоволенія къ вамъ, всемилостивѣйше сопричислили Мы васъ къ императорскому ордену Нашему *святаго равноапостольнаго князя Владиміра 1-й степени.* Святыя молитвы великаго просвѣтителя Россіи, озарившаго изъ Кіева землю русскую свѣтомъ вѣры Христовой, да сохранятъ васъ на дальнѣйшее плодотворное служеніе церкви и отечеству.

Препровождая знаки сего ордена и повелѣвая вамъ возложить оные на себя и носить по установленію, пребываемъ къ вамъ императорскою Нашею милостью всегда благосклонны.

На подлинной Собственною Его Императорскаго Величества рукою подписано:

«*АЛЕКСАНДРЪ*».

1-го апрѣля 1879 года.

— Высочайшими грамотами сопричислены: преосвященный *Германъ*, епископъ кавказскій и екатеринодарскій и преосвященный *Макарій*, епископъ архангельскій и холмогорскій къ ордену *св. равноапостольнаго князя Владиміра 2 й степени;* преосвященный *Филаретъ*, епископъ рижскій и митавскій, преосвященный *Ювеналій*, епископъ орловскій и сѣвскій, преосвященный *Іустинъ*, епископъ острожскій, викарій волынской епархіи, преосвященный *Наѳанаилъ*, епископъ новомиргородскій, викарій херсонской епархіи и преосвященный *Василій*, епископъ михайловскій, викарій рязанской епархіи—къ ордену *св. Анны 1-й ст.*

— Именными высочайшими указами, данными святѣйшему правительствующему синоду, 1-го апрѣля, епископы: оренбургскій *Митрофанъ* и кишиневскій *Павелъ*, по вниманію къ отлично—усердному ихъ служенію, всемилостивѣйше возведены въ санъ архіепископа.

— Именнымъ высочайшимъ указомъ, даннымъ капитулу россійскихъ императорскихъ и царскихъ орденовъ 1-го апрѣля, викарій донской епархіи, епископъ аксайскій *Несторъ* и викарій казанской епархіи, епископъ чебоксарскій *Павелъ* —всемилостивѣйше сопричислены къ ордену *св. Владиміра 3-й степени.*

— Высочайшими приказами—пожалованы: **по вѣдомству православнаго исповѣданія**—Ордена: *св. Владиміра 2-й степени*—товарищу оберъ-прокурора святѣйшаго синода, тайному совѣтнику *Смирнову*. *Св. Анны 1-й степени*, дѣйствительнымъ статскимъ совѣтникамъ: члену учебнаго комитета при святѣйшемъ синодѣ *Керскому;* управляющему московскою синодальною типографіей *Радкевичу* и врачу московской духовной семинаріи *Рахманову*. *Св. Станислава 1-й степени*—члену учебнаго комитета при св. синодѣ, дѣйствительному статскому совѣтнику *Зинченко*;,

— **Произведенъ** за отличіе, въ дѣйствительные статскіе совѣтники: ординарный профессоръ петербургской духовной академіи, коллежскій ассесоръ *Михаилъ Кояловичъ.*

Правительственное сообщеніе.

«2-го апрѣля, въ то время, когда Государь Императоръ изволилъ, по обычаю, прогуливаться въ мѣстности, окружающей зимній дворецъ, на тротуарѣ, прилегающемъ къ зданію штаба петербургскаго военнаго округа, на встрѣчу Его Императорскаго Величества съ противоположной стороны зданія вышелъ человѣкъ, весьма прилично одѣтый, въ форменной гражданской съ кокардою фуражкѣ. Подойдя ближе къ Государю Императору, человѣкъ этотъ вынулъ изъ кармана пальто револьверъ, выстрѣлилъ въ Его Величество и вслѣдъ за этимъ сдѣлалъ еще нѣсколько выстрѣловъ. Проходившіе вблизи люди, а равно и городовые немедленно бросились на злоумышленника и схватили его, причемъ не-

извѣстный успѣлъ дать еще одинъ выстрѣлъ, которымъ легко ранилъ въ щеку одного изъ окружавшихъ его людей.

«Божіе Провидѣніе сохранило невредимо драгоцѣнные для России дни Августѣйшаго нашего Государя. Злодѣй арестованъ. Разслѣдованіе начато».

УКАЗЪ ПРАВИТЕЛЬСТВУЮЩЕМУ СЕНАТУ.

Событія послѣдняго времени съ очевидностью указываютъ на существованіе въ Россіи, если не многочисленной, то упорной въ преступныхъ заблужденіяхъ своихъ шайки злоумышленниковъ, стремящейся подорвать всѣ основы государственнаго и общественнаго быта. Не ограничиваясь распространеніемъ путемъ печати, въ разсылаемыхъ тайно прокламаціяхъ, самыхъ возмутительныхъ ученій, клонящихся къ ниспроверженію догматовъ религіи, союза семейственнаго и правъ собственности, злодѣи эти неоднократно покушались на жизнь высшихъ сановниковъ Имперіи и другихъ лицъ, облеченныхъ правительственною властью. Наконецъ, рядъ злодѣйствъ завершился преступнымъ покушеніемъ на цареубійство.

Такія злодѣянія и отсутствіе всякаго раскаянія въ тѣхъ изъ злоумышленниковъ, которые до настоящаго времени были обнаружены, обратили вниманіе Наше на необходимость прибѣгнуть къ исключительнымъ временнымъ мѣрамъ, какъ для примѣрнаго наказанія виновныхъ, такъ и для предоставленія лицамъ, облеченнымъ правительственною властью, особыхъ правъ, въ видахъ охраненія общественнаго порядка.

Съ этою цѣлью Мы признали за благо:

1. Назначить временныхъ генералъ-губернаторовъ въ Петербургѣ, Харьковѣ и Одессѣ, съ особыми чрезвычайными правами, означенными въ нижеслѣдующихъ статьяхъ. Тѣ же права предоставить временно генералъ-губернаторамъ въ Москвѣ, Кіевѣ и Варшавѣ.

2. Генералъ-губернаторамъ с.-петербургскому, харьковскому и одесскому подчинить губерніи С.-Петербургскую, Харьковскую и Херсонскую. Независимо отъ этого, какъ симъ генералъ-губернаторамъ, такъ равно и генералъ-губернаторамъ кіевскому и московскому подчинить нѣкоторыя мѣстности изъ смежныхъ губерній, которыя будутъ указаны въ послѣдствіи.

3. Во всѣхъ названныхъ мѣстностяхъ подчинить генералъ-губернаторамъ всѣ мѣстныя гражданскія управленія въ томъ размѣрѣ, къ какомъ, на основаніи 46 ст. положенія о полевомъ управленіи войскъ въ военное время, подчиняются главнокомандующему арміею губерніи и области, объявленныя на военномъ положеніи, а также учебныя заведенія всѣхъ вѣдомствъ, по предметамъ, относящимся до охраненія порядка и общественнаго спокойствія.

4. Предоставить генералъ-губернаторамъ лицъ гражданскаго вѣдомства, въ подвѣдомственныхъ имъ мѣстностяхъ, предавать военному суду, съ примѣненіемъ къ нимъ наказаній, установленныхъ для военнаго времени, независимо отъ случаевъ, упомянутыхъ въ указѣ Нашемъ, отъ 9-го августа минувшаго года, и за другіе виды преступленій государственныхъ или противъ порядка управленія, а равно и за совершеніе другихъ преступленій, общими уголовными законами предусмотрѣнныхъ, когда они признаютъ это необходимымъ, въ видахъ огражденія общественнаго порядка и спокойствія. По дѣламъ сего рода присвоить генералъ-губернаторамъ права, предоставленныя ст. 1.234, 1.238 и 1.241 XXIV свод. воен. пост. 1869 года главнокомандующему въ военное время.

5. Указанный порядокъ примѣнить ко всѣмъ дѣламъ, по коимъ не послѣдовало донынѣ преданія обвиняемыхъ суду.

6. Предоставить генералъ-губернаторамъ право: а) высылать административнымъ порядкомъ изъ ввѣренныхъ ихъ управленію мѣстностей всѣхъ тѣхъ лицъ, дальнѣйшее пребываніе которыхъ въ тѣхъ мѣстностяхъ они признаютъ вреднымъ; б) подвергать личному задержанію, по непосредственному своему усмотрѣнію, всѣхъ лицъ, не смотря на званіе и состояніе, въ тѣхъ случаяхъ, когда они признаютъ это необходимымъ; в) пріостанавливать или вовсе воспрещать изданіе журналовъ и газетъ, направленіе которыхъ будетъ ими признаваемо вреднымъ, и г) вообще принимать тѣ мѣры, которыя по мѣстнымъ обстоятельствамъ они признаютъ необходимыми для охраненія спокойствія во ввѣренномъ имъ краѣ.

Правительствующій сенатъ къ исполненію сего не оставитъ сдѣлать надлежащее распоряженіе.

На подлинномъ собственною Его Императорскаго Величества рукою подписано:

„АЛЕКСАНДРЪ“

Въ С.-Петербургѣ,
5-го апрѣля 1879 года.

— **Высочайшимъ приказомъ** по военному вѣдомству назначаются: *на основаніи Высочайшаго указа, даннаго правительствующему сенату, 5-го сего апрѣля, временными генералъ губернаторами*: главнокомандующій дѣйствующею арміею, генералъ-адъютантъ, инженеръ-генералъ **Тотлебенъ**—одесскимъ, съ оставленіемъ въ званіи генералъ-адъютанта и временно въ должности главнокомандующаго бывшею дѣйствующею арміею; генералъ-адъютантъ, генералъ-отъ-кавалеріи графъ **Лорисъ-Меликовъ**—харьковскимъ, съ оставленіемъ въ званіи генералъ-адъютанта; помощникъ Его Императорскаго Высочества главнокомандующаго войсками гвардіи и петербургскаго военнаго округа, генералъ-адъютантъ, генералъ-отъ-кавалеріи **Гурко**—с.-петербургскимъ, съ оставленіемъ въ настоящей должности и въ званіи генералъ-адъютанта.

Мѣстныя Распоряженія.

— **Перемѣщенія и назначенія**. 28 Марта, на вакантное мѣсто настоятеля при Чижевской ц., Бѣльскаго уѣзда, перемѣщенъ, согласно прошенію, настоятель Дѣтковичской церкви, того же уѣзда, *Платонъ Ральцевичъ*.

— 30 Марта, на вакантное мѣсто настоятеля при Зблянской ц., Лидскаго уѣзда, перемѣщенъ, согласно прошенію, настоятель Ляховецкой церкви, Брестскаго уѣзда, *Іустинъ Еленскій*.

— 10 Апрѣля, вакантное мѣсто настоятеля при Одрижинской церкви, Кобринскаго уѣзда, предоставлено псаломщику Тороканской церкви, тогоже уѣзда, *Георгію Баллабушевичу*.

— 10 Апрѣля, вакантное мѣсто настоятеля при Заборской церкви, Дисненскаго уѣзда, предоставлено помощ-

нику настоятеля Голомысльской церкви, того же уѣзда, *Льву Баллaндовичу*.

— 10 Апрѣля, вакантное мѣсто настоятеля при Груздовской церкви, Ошмянскаго уѣзда, предоставлено помощнику настоятеля Кревской церкви, того же уѣзда, *Василію Тяжелову*.

— 10 Апрѣля, вакантное мѣсто настоятеля при Меречской церкви, Трокскаго уѣзда, предоставлено учителю Квѣтковскаго народнаго училища, Ковенской губерніи, Новоалександровскаго уѣзда, *Петру Иванову Казанскому*.

— 10 Апрѣля, и. д. псаломщика Васильковской церкви, Сокольскаго уѣзда, *Михаилъ Карповичъ* перемѣщенъ къ Ятвѣской церкви, Волковыскаго уѣзда, на туже должность.

— 10 Апрѣля, вакантное мѣсто псаломщика при Дѣтковичской церкви Кобринскаго уѣзда, предоставлено причетническому сыну *Алексѣю Шумовичу*.

— 11 Апрѣля, на вакантное мѣсто псаломщика Васильковской церкви, Сокольскаго уѣзда, назначенъ послушникъ Виленскаго Свято-духова монастыря *Иванъ Макаревичъ*.

— 5 Апрѣля, и. д. псаломщика Свенцянской церкви *Григорій Сикорскій* перемѣщенъ, согласно прошенію, къ Ковенскому собору на туже должность.

— 5 Апрѣля, на вакантное мѣсто псаломщика въ г. Свенцянахъ перемѣщенъ, согласно прошенію, и. д. псаломщика Сморгонской церкви, Ошмянскаго уѣзда, *Игнатій Можаровскій*.

— 8 Апрѣля, на вакантное мѣсто псаломщика къ Сморгонской церкви, Ошмянскаго уѣзда, перемѣщенъ, вслѣдствіе прошенія, и. д. псаломщика Спягельской церкви, Свенцянскаго уѣзда, *Николай Гушкевичъ*.

— 8 Апрѣля, на вакантное мѣсто псаломщика къ Засвирской ц., Свенцянскаго уѣзда, перемѣщенъ, согласно прошенію, и. д. псаломщика Цвѣцинской церкви, Дисненскаго уѣзда, *Ѳеодоръ Макаревичъ*.

— 8 Апрѣля, на вакантное мѣсто псаломщика къ Трабской церкви, Ошмянскаго уѣзда, перемѣщенъ, согласно прошенію, и. д. псаломщика Михаловщизнянской церкви, тогоже уѣзда, *Іустинъ Соколовскій*.

— 28 Марта, **утвержденъ въ должности церковнаго старосты** на слѣдующее трехлѣтіе къ Виленскому Каѳедральному собору почетный гражданинъ, Виленскій 2 гильдіи купецъ, *Аѳанасій Ѳеодоровичъ Мухинъ*.

Объ увеличеніи 10% сбора съ церковныхъ доходовъ еще на 4% съ 1880 года.

(*Къ исполненію*).

Литовская духовная Консисторія слушали пропечатанный въ № 6 Церковнаго Вѣстника за 1879 годъ, вышедшемъ 10 февраля, указъ Святѣйшаго Правительствующаго Синода о возвышеніи оклада содержанія и другихъ служебныхъ правъ и преимуществъ для лицъ съ высшимъ образованіемъ, поступающихъ на службу въ духовныя училища и объ увеличеніи процентнаго сбора съ церковныхъ доходовъ. Приказали и Его Высокопреосвященство утвердилъ 10 сего марта: Согласно 5, 6 и 7 пун. указа Св. Правит. Синода, отъ 10—28 января сего года, пропечатаннаго въ № 8 Литовскихъ Епархіальныхъ вѣдомостей, вслѣдъ за которымъ пропечатана также вѣдомость о количествѣ процентнаго по епархіямъ сбора съ кружечнаго, кошельковаго и свѣчнаго доходовъ, подлежащаго къ поступленію на расходы по содержанію учебной части духовнаго вѣдомства съ 1-го Января 1880 года, въ каковой вѣдомости значится, что по Литовской Епархіи съ 1-го Января 1880 года такого сбора на указанный предметъ должно поступать 3780 р., Литовская Духовная Консисторія для точнаго опредѣленія того, сколько сего сбора должно поступать отъ каждаго благочинія, *полагаетъ*: 1., пропечатать въ Епархіальныхъ вѣдомостяхъ прилагаемую при настоящемъ протоколѣ вѣдомость съ обозначеніемъ, сколько отъ каждаго благочинія за минувшіе годы поступало 10% сбора и сколько слѣдуетъ такого же сбора къ поступленію по новому распредѣленію съ добавкою еще 4% къ 10% поступавшимъ прежде отъ каждой церкви, пояснивъ что 1, причтъ прежде вносившій 1 руб. долженъ вносить 1 р. 40 к. 2) вносившій 1 р. 50 к. долженъ вносить 2 р. 10 к. 3) вносившій 2 р. долженъ вносить 2 р. 80 к. 4) вносившій 2 р. 25 к. долженъ вносить 3 р. 15 к. 5) вносившій 2 р. 50 к. долженъ вносить 3 р. 50 к. 6) вносившій 3 р. долженъ вносить 4 р. 20 к. и т. д., на каждый рубль прибавляя по 40 к. и 2, въ виду 6 пун. указа Св. Синода, въ случаѣ уменьшенія прихода денегъ въ какой либо церкви благочинія по изложеннымъ въ ономъ пунктѣ причинамъ, вмѣнить въ обязанность благочинническимъ съѣздамъ самимъ, по надлежащемъ обсужденіи дѣла распредѣлять 14% сборъ сполна или въ извѣстномъ количествѣ между церквами, обладающими болѣе достаточными денежными средствами; въ случаѣ же еслибы по малочисленности церквей благочинія, или по другимъ причинамъ таковая раскладка взноса оказалась обременительною, благочинный долженъ рапортовать Консисторіи для зависящихъ распоряженій.

Благочинія.	Высылалось до сего времени 10% сбора.		Подлежитъ высылкѣ съ 1880 года.	
	Руб.	Коп.	Руб.	Коп.
Антопольское	64	—	89	60
Брестское	91	50	128	10
Бездѣжское	39	—	54	60
Бытенское	41	50	58	10
Бѣльское	87	50	122	50
Бѣлостокское	70	—	98	—
Виленское	77	—	107	80
Воложинское	102	50	143	50
Вилейское	52	50	73	50
Великоберестовицкое.	28	—	39	20
Высоколитовское. . . .	100	—	140	—
Влодавское	67	—	93	80
Волковыское	113	—	158	20
Вилкомирское. . . .	30	50	42	70
Глубокское	87	—	121	80
Гродненское	109	50	153	30
Дисненское	56	—	78	40
Друйское	78	50	109	90
Дятловское	25	25	35	35
Дрогичинское	24	—	33	60
Ивановское	51	—	71	40
Каменецкое	70	—	98	—
Кобринское	88	—	123	20
Коссовское	74	50	104	30

Клещельское	49	50	69	30
Ковенское	159	—	222	60
Лидское	65	—	91	—
Мядельское	39	—	54	60
Молодечнанское	91	—	127	40
Новоалександровское	35	—	49	
Ошмянское	65	—	91	—
Подоросское	51	—	71	40
Пружанское	96	—	134	40
Свенцянское	42	—	58	80
Слонимское	86	75	121	45
Селецкое	60	—	84	
Сокольское	38	—	53	20
Трокское	12	50	17	50
Черевачицкое	50	50	70	70
Шумское	4	—	5	60
Шерешевское	44	—	61	60
Шавельское	38	—	53	20
Щучинское	46	—	64	40
Итого	2700	—	3780	—

Мѣстныя Извѣстія.

— **Пожертвованіе**. Командиръ 4 батареи 26 артилерійской бригады полковникъ Даніилъ Даніиловичъ Саранча пожертвовалъ въ Бѣлостокскую соборную церковь серебряную ризу къ храмовой ея иконѣ святителя Николая, сдѣланную въ Московской мастерской Хлѣбникова, вѣсомъ 32 фун. 16 лотовъ, цѣною въ 1510 рублей.

— **Некрологи**. 2 Февраля скончалась просфорня Молодечнянской церкви *Софія Балландовичъ*.

— 27 Марта, скончался настоятель Новомядельской церкви, Вилейскаго уѣзда, *Ѳаддей Снитко*, на 63 году жизни.

— 24 Марта, скончался заштатный священникъ Городокской церкви, Бѣлостокскаго уѣзда, *Іосифъ Скальскій*, на 89 году жизни, рукоположенный во священника въ 1815 году.

— 31 Марта, скончалась просфорня Ковальской церкви, вдова священника, *Анастасія Томковидъ* на 76 году жизни.

— **Вакансіи**. **Настоятеля**: въ с. *Дѣтковичахъ*—Бѣльскаго уѣзда, въ м. *Василишкахъ*—Лидскаго уѣзда, въ с. *Новомъ-Мядіолѣ*,—Вилейскаго уѣзда, въ с. *Рогозной*,—Кобринскаго уѣзда, въ с. *Мытѣ*—Лидскаго уѣзда, въ с. *Ляховцахъ*—Брестскаго уѣзда и въ с. *Залѣсьѣ*—Ошмянскаго уѣзда. **Помощника настоятеля**: въ с. *Матвѣевичахъ*—Пружанскаго уѣзда, въ с. *Голомыслѣ*—Дисненскаго уѣзда и въ с. *Кревѣ*—Ошмянскаго уѣзда. **Псаломщиковъ**: въ с. *Дикушкахъ* и *Василишкахъ*—Лидскаго уѣзда, въ г. *Вильнѣ*,—при Николаевской церкви, въ с. *Спягль*,—Свенцянскаго уѣзда, въ с. *Цепцинѣ*—Дисненскаго уѣзда, въ с. *Михаловщизнѣ*—Ошмянскаго уѣзда и въ с. *Тороканяхъ*—Кобринскаго уѣзда.

Неоффиціальный Отдѣлъ.

Вильна 2-го и 3-го Апрѣля.

По случаю совершившагося, 2-го апрѣля, покушенія на священную жизнь Государя Императора, г. генералъ-губернаторомъ отправлена была на Имя Его Императорскаго Величества, въ тотъ же день, слѣдующая телеграмма:

„Сейчасъ распространилось извѣстіе въ Вильнѣ о злодѣйскомъ покушеніи на священную жизнь Вашего Императорскаго Величества. Преисполненные ужаса и, вмѣстѣ съ тѣмъ, благоговѣнія и благодарности къ Святому Промыслу за сохраненіе обожаемаго Монарха, жители города Вильны, представители войскъ, дворянства, духовенства и всѣхъ сословій, стремятся во храмъ, чтобы принести, вмѣстѣ со мною, теплыя благодаренія Всевышнему и горячія мольбы о продленіи на долго для блага Россіи драгоцѣнныхъ дней Вашего Императорскаго Величества“.

Въ отвѣтъ на это, г. главный начальникъ края удостоился полученія слѣдующей телеграммы:

Вильно,

Генералъ-Адъютанту Альбединскому.

„Искренно благодарю за телеграмму и выраженныя въ ней вѣрноподданническія чувства отъ имени ввѣренныхъ Вамъ края и войскъ.

„АЛЕКСАНДРЪ“.

— Страшная вѣсть о покушеніи на священную жизнь Государя Императора начала распространяться въ нашемъ городѣ около 4-хъ час. по полудни. Въ 5 часовъ большая часть жителей уже знала о совершившемся событіи, знала, что Промыслъ Божій сохранилъ обожаемаго Монарха, и спѣшила во храмъ, чтобы возблагодарить Бога. Въ 5 час. было совершено молебствіе въ Николаевскомъ каѳедральномъ соборѣ, въ присутствіи г. главнаго начальника края, всѣхъ чиновъ мѣстнаго военнаго и гражданскаго управленія, учащихъ и учащихся и лицъ всѣхъ сословій. Вечеромъ городъ былъ повсемѣстно иллюминованъ. На другой день, т. е. вчера, 3-го апрѣля, во всѣхъ православныхъ храмахъ, римско-католическихъ костелахъ и еврейскихъ синагогахъ совершено было благодарственное богослуженіе.

Чувства ужаса къ злодѣйскому покушенію и глубокой благодарности къ милосердому Богу, сохранившему драгоцѣнную жизнь, взволновали все населеніе нашего города отъ мала до велика. Никогда, конечно, Вильна не бывала въ такомъ возбужденіи и никогда разноплеменное населеніе ея не сливалось столь тѣсно въ общемъ чувствѣ, въ общей молитвѣ о своемъ Царѣ-Освободителѣ!

— 3-го апрѣля, въ 1 часъ дня, по приглашенію г. попечителя виленскаго учебнаго округа, всѣ служащіе, воспитатели и воспитанники всѣхъ мужскихъ учебныхъ заведеній г. Вильны, безъ различія вѣроисповѣданія, собрались въ церкви гимназіи, гдѣ былъ отслуженъ благодарственный молебенъ о сохраненіи драгоцѣнной жизни Государя Императора. Огромная церковь гимназіи едва могла вмѣстить массу собравшихся учителей и учениковъ. По окончаніи молебствія, всѣ перешли въ актовый залъ гимназіи. Г. попечитель, ставъ передъ портретомъ Государя Императора, богато убраннымъ цвѣтами и растеніями, и обратясь

къ служащимъ и воспитанникамъ, сказалъ имъ краткую прочувствованную рѣчь, приблизительно въ слѣдующихъ словахъ: „Господа! Сію минуту мы принесли горячія молитвы предъ лицемъ Всевышняго за спасеніе драгоцѣнной жизни Государя Императора отъ злодѣйскаго, гнуснаго покушенія. Теперь мы собрались здѣсь для того, чтобы передъ лицемъ нашего Державнаго Монарха выразить во всей полнотѣ наши вѣрноподданническія чувства и сказать съ твердостью, силою, со всею любовью и энергіей: да здравствуетъ Государь Императоръ, да здравствуетъ на славу Россіи и страхъ врагамъ!“ При послѣднихъ словахъ г. попечителя, раздалось долго несмолкавшее „ура“, а потомъ гимнъ: „Боже, Царя храни“, пропѣтый сотнями учениковъ и учащими. Едва окончилось это пѣніе, какъ снова раздалось всеобщее неумолкаемое „ура“, прекратившееся только при словахъ г. попечителя, обращенныхъ къ воспитанникамъ: „Идите съ Богомъ домой и проводите праздники хорошо“. Когда воспитанники удалились, его превосходительство г. попечитель округа прочелъ учебной корпораціи телеграмму къ г. министру народнаго просвѣщенія, въ которой, выражая впечатлѣніе, внушенное злодѣйскимъ покушеніемъ, просилъ его сіятельство г. министра повергнутъ передъ Его Императорскимъ Величествомъ выраженіе вѣрноподданническихъ чувствъ какъ его, такъ и всѣхъ лицъ округа. Вслѣдъ за симъ, г. попечитель отправился въ Маріинское высшее женское училище, въ домовой церкви котораго были собраны воспитанницы этого заведенія всѣхъ вѣроисповѣданій. Передъ началомъ молебствія, законоучитель, о. Іоаннъ Берманъ, въ прекрасной рѣчи объяснилъ воспитанницамъ предметъ собранія, напомнилъ о благодѣяніяхъ, изливаемыхъ на юношество Отцомъ-Монархомъ, о чувствахъ любви и преданности къ Нему и пригласилъ ихъ къ предстоявшей молитвѣ. По окончаніи молебствія, когда воспитанницы перешли въ актовый залъ, г. попечитель также, какъ и въ гимназіи, передъ портретомъ Государя Императора, обратился къ нимъ со словами подобнаго содержанія, какъ и къ воспитанникамъ гимназіи. Воспитанницы выразили тѣже чувства, какъ и воспитанники мужскихъ учебныхъ заведеній, съ тѣмъ же горячимъ сердечнымъ увлеченіемъ пропѣли народный гимнъ: „Боже, Царя храни“ и разошлись преисполненныя глубокихъ чувствъ преданности къ обожаемому Монарху. По выходѣ воспитанницъ, г. попечитель прочелъ гг. учителямъ телеграмму къ г. министру, выразивъ при этомъ надежду, что онъ вѣрно передалъ чувства, одушевляющія ихъ. Преподаватель г. Синегубъ отвѣчалъ на рѣчь г. попечителя слѣдующими словами: „Ваше превосходительство! Вы выразили тѣ чувства, которыми мы всецѣло проникнуты, которыми мы всѣ одушевлены. Мы, преподаватели, считаемъ всегдашнимъ своимъ священнымъ долгомъ вселять и утверждать глубочайшія, искреннѣйшія чувства любви и безграничной преданности къ священной Особѣ Нашего Великаго Монарха, къ Августѣйшей Супругѣ Его и къ Августѣйшему Царствующему Дому. Да хранитъ Ихъ Всевышній для блага и счастія нашего дорогаго, любимаго нами отечества“.

— „Голосъ“ сообщаетъ подробности этого покушенія, провѣренныя насколько то было возможно:

Государь Императоръ изволилъ выйти изъ зимняго дворца, 2-го апрѣля, въ исходѣ девятаго часа утра, на прогулку по Мильйонной, мимо эрмитажа, вокругъ здания гвардейскаго штаба. Отъ угла дворца Его Величество прошелъ до конца зданія штаба 230 шаговъ, по тротуару, съ правой стороны Мильйонной до Зимней Канавки; повернувъ вправо, вокругъ того же зданія штаба, вдоль набережной Зимней Канавки, Государь дошелъ до пѣвческаго моста, сдѣлавъ еще 170 шаговъ. Такимъ образомъ, Государь Императоръ прошелъ отъ угла дворца до пѣвческаго моста 400 шаговъ, на что потребно обыкновенной прогулки около пяти минутъ.

На углу Зимней Канавки и площади гвардейскаго штаба находится будка городового, т. е. помѣщеніе городового, для ночлега, съ печью и складомъ небольшого количества дровъ. Самого городового въ будкѣ въ это время не было; онъ находился на своемъ посту невдали, на площади. Повернувъ вокругъ зданія главнаго штаба, отъ Зимней Канавки и пѣвческаго моста, къ александровской колоннѣ, т. е. обратно ко дворцу, Государь Императоръ сдѣлалъ по узкому тротуару штаба еще пятнадцать шаговъ. Здѣсь, находясь противъ четвертаго окна штаба, Государь замѣтилъ идущаго на встрѣчу Ему высокаго, худощаваго, темноволосаго и съ темнорусыми усами, человѣка, лѣтъ 32-хъ, одѣтаго въ статское приличное пальто и въ фуражку съ гражданскою кокардою, причемъ обѣ руки этого прохожаго были въ карманахъ пальто.

Было девять часовъ десять минутъ утра. Подойдя къ Государю на разстояніе шести-семи шаговъ, незнакомецъ вынулъ изъ праваго кармана револьверъ и выстрѣлилъ два раза въ Государя. Вторая пуля ударилась въ щеку и вышла у виска шедшаго за Государемъ пожилого, съ сильною просѣдью, статскаго господина, уроженца остзейскихъ губерній, по фамиліи *Милашкевича.* Раненый, обливаясь кровью, Милашкевичъ бросился на злодѣя, стрѣлявшаго въ священную особу Государя Императора. Сдѣлавъ еще два выстрѣла, причемъ пуля попала въ стѣну зданія штаба, злодѣй увидѣлъ, что его четыре выстрѣла въ упоръ въ Государя не попали, и бросился бѣжать по площади гвардейскаго штаба, направляясь къ тротуару противоположнаго зданія—министерства иностранныхъ дѣлъ. Спасаясь бѣгствомъ, злодѣй сбросилъ съ себя фуражку и пальто, очевидно, чтобъ скрыться неузнаннымъ въ толпѣ. Его настигли шедшіе случайно, невдалекѣ за Государемъ, молодой солдатъ 6-й роты преображенскаго полка и отставной фельдфебель-гвардеецъ *Рагозинъ.* Они первые схватили и повалили преступника на землю. Сбѣжавшійся народъ порывался растерзать злодѣя. Подоспѣвшая полиція спасла его отъ рукъ негодовавшей толпы и, окруживъ, взяла его подъ арестъ.

Преступникъ, полураздѣтый, избитый, съ помутившимся отъ ужаса взоромъ, былъ отведенъ съ площади, гдѣ съ нимъ начались рвоты, давшія поводъ къ толкамъ въ городѣ, что онъ отравился и даже, будто бы, умеръ. Мы можемъ утвердительно сказать, что схваченный преступникъ, которому, на всякій случай, были даны противоотравныя пособія, живъ и не представляетъ болѣе опасности самоотравленія.

Государь Императоръ, спасенный въ третій разъ Божьимъ Промысломъ для любящей Его и Имъ любимой Россіи, сохранилъ полное спокойствіе духа. Когда изъ зданія штаба выбѣжали, въ чемъ были, безъ пальто и фуражекъ, живущіе тамъ военные высшіе чины и Государю была подана подъѣхавшая случайно къ подъѣзду частная коляска, Государь въ нее сѣлъ только тогда, когда злодѣй уже былъ схваченъ и обезоруженъ. Спросивъ околоточнаго дворцоваго участка, унтеръ-офицера *Недѣлина*, арестованъ ли преступникъ и въ безопасности ли онъ, достаточно ли его берегутъ, Государь сѣлъ въ коляску и медленно возвратился во дворецъ, среди восторженно провожавшей Его толпы.

Пуля ударила въ зданіе штаба, отбивъ штукатурку до кирпичей на четверть аршина надъ окномъ подвальной квартиры наборщика типографіи гвардейскаго штаба, унтеръ-офицера Хсста и на $^3/_4$ аршина ниже окна верхней квартиры (въ первомъ этажѣ) аудитора штаба Ченцова. Милашкевичъ былъ сперва доставленъ для перевязки во дворецъ, потомъ помѣщенъ (Конюшенная улица) въ госпиталѣ, причемъ ему были оказаны всѣ нужныя пособія съ замѣчательною быстротою.

Злодѣй схваченъ у лѣваго фонаря, въ пятнадцати шагахъ отъ квартиры канцлера князя Горчакова, куда онъ перебѣжалъ отъ тротуара штаба, сдѣлавъ сто шаговъ по площади гвардейскаго штаба.

Зимній дворецъ быстро наполнился высшими чинами, гвардейскими офицерами и генералитетомъ, спѣшившими къ Государю. Послѣ благодарственнаго молебна въ малой церкви дворца, Государь изволилъ выйти къ собравшимся во дворецъ. Восторженные крики собравшихся долго не давали Государю говорить. Когда крики смолкли, Онъ изволилъ сказать, что новымъ избавленіемъ Своей жизни Онъ въ третій разъ обязанъ милосердпому Промыслу Божію и что въ этомъ Онъ видитъ указаніе свыше, что Его жизнь еще нужна для горячо любимаго Имъ отечества, которому Онъ съ тою же любовью и преданностью посвятитъ и послѣдніе свои дни, съ какими Онъ служилъ отечеству всю прежнюю свою жизнь.

Дворцовая площадь быстро наполнилась народомъ. Во второмъ часу дня, на большомъ балконѣ зимняго дворца, выходящемъ на разводную площадку, показался Государь Императоръ. Его Величество былъ въ пальто и въ каскѣ. Народъ привѣтствовалъ Его шумными, восторженными кликами, въ отвѣтъ на которые Его Величество милостиво прикладывалъ руку къ каскѣ. Рядомъ съ Государемъ Императоромъ стояли: по правую сторону—Наслѣдникъ Цесаревичъ, въ мундирѣ съ непокрытою головою, по лѣвую—великій князь Николай Николаевичъ, также въ мундирѣ, безъ каски.

Собравшійся народъ пѣлъ «Боже, Царя храни», «Коль славенъ» и «Славься». Когда члены императорской фамиліи стали разъѣзжаться, толпа привѣтствовала ихъ восторженными криками; когда же показался Государь Императоръ, восторгъ народа не зналъ предѣловъ. Всѣ спѣшили увидѣть чудесно спасеннаго Богомъ Монарха.

Часу въ четвертомъ, Государь Императоръ, одинъ, въ открытой коляскѣ, ѣздилъ помолиться въ Казанскій соборъ и возвратился по Невскому, провожаемый восторженнымъ «ура».

— Въ „Правительственномъ Вѣстникѣ" напечатано: 2-го сего апрѣля, во второй день праздника Пасхи, послѣ литургіи, въ малой церкви Зимняго дворца было совершено благодарственное Господу Богу молебствіе, за спасеніе жизни Государя Императора и охраненіе Его десницею Всевышняго отъ руки злодѣя, дерзнувшаго посягнуть въ это утро на Августѣйшую Особу Его Величества. Вѣсть о семъ быстро разнеслась по городу, и не прошло двухъ часовъ времени, какъ Зимній дворецъ наполнился собравшимися туда военными и гражданскими чинами и дамами, желавшими увидѣть Государя и выразить Ему свои вѣрноподданническія чувства. По окончаніи молебна Его Величество изволилъ войти въ Бѣлую залу, гдѣ всѣ съѣхавшіеся уже были собраны. При вступленіи въ залу, Государь Императоръ былъ встрѣченъ громкими, восторженными и долго неумолкавшими восклицаніями. Вслѣдъ затѣмъ Государь изволилъ произнести слѣдующія слова:

„Я глубоко тронутъ и сердечно благодарю за чувства преданности, выказанныя вами. Сожалѣю только, что поводомъ къ этому послужилъ столь грустный случай. Богу угодно было въ третій разъ избавить Меня отъ вѣрной смерти, и сердце Мое преисполнено благодарности за Его милости ко Мнѣ. Да поможетъ Онъ Мнѣ продолжать служить Россіи и видѣть ее счастливою и развивающеюся мирно, какъ Я того желалъ бы. Благодарю васъ еще разъ".

— „Новое Время" сообщаетъ слѣдующія подробнoсти о личности преступника:

„Личность преступника, совершившаго покушеніе на жизнь Его Величества, теперь окончательно удостовѣрена. Конечно, о производствѣ дознанія, въ моментъ привода преступника въ управленіе градоначальника, не могло быть и рѣчи. Сильные припадки рвоты, съ значительною примѣсью крови, представлялись наглядными признаками отравленія. Таково было заключеніе всѣхъ прибывшихъ врачей. Между тѣмъ, сдѣлано было распоряженіе объ отправкѣ въ химическую лабораторію помѣщенной въ стклянку части рвоты. Нѣсколько времени спустя, на офиціальномъ бланкѣ, полученъ былъ подробный отчетъ о произведенномъ химическомъ анализѣ. Обнаружилось, что ядъ, принятый преступникомъ, былъ не что иное, какъ синеродистый калій. Это одинъ изъ сильнѣйшихъ ядовъ и принятой дозы было бы достаточно, чтобы причинить моментальную смерть. Но, въ настоящемъ случаѣ, лица, производившія анализъ, признали, что ядъ, заключенный въ орѣховую скорлупу, былъ—„theilweise verdorben", т. е., частью испорченъ. Другими словами, ядъ утратилъ свою силу на столько, что далъ возможность преступнику достигнуть живымъ мѣста своего вчерашняго невольнаго мѣстопребыванія въ домѣ градоначальника. Въ противномъ случаѣ, онъ неизбѣжно долженъ былъ бы умереть на пути. Впрочемъ, и по утратѣ значительной части своей силы, ядъ, по истеченіи нѣсколькихъ часовъ, привелъ бы къ той же развязкѣ, еслибъ не было оказано энергическое медицинское пособіе. Преступникъ первоначально противился принять противоядіе, такъ что представилось необходимымъ насильно влить ему таковое въ горло. При этомъ онъ неоднократно обращался къ доктору Баталину съ словами—„зачѣмъ вы меня спасаете". Когда же онъ замѣтилъ, что сопротивленіе пользы ему не приноситъ, то сталъ уже принимать противоядіе добровольно. По полученіи офиціальнаго отзыва химической лабораторіи, таковой былъ предъявленъ преступнику, такъ какъ онъ отозвался, что понимаетъ по-нѣмецки. Увидѣвъ два вышеприведенныя нѣмецкія слова—онъ произнесъ: „вотъ этого я не ожидалъ". До 7 часовъ вечера, дѣйствіе яда видимо отражалось на организмѣ преступника. Состояніе его представлялось вполнѣ болѣзненнымъ. Но съ 7 часовъ вечера, благодаря благотворному вліянію медицинскихъ мѣръ, силы его, и физическія, и нравственныя, пришли въ нормальное состояніе. На первые обращенные къ нему вопросы онъ утверждалъ, что назвался въ началѣ Поповымъ неосновательно, что слѣдующее его показаніе, будто бы его зовутъ Соколовымъ, вѣрно, что онъ совершилъ преступленіе по своему личному убѣжденію, что сообщниковъ у него никакихъ нѣтъ и что, наконецъ, постояннаго мѣстожительства онъ не имѣетъ, а въ послѣднее время прожи-

валъ у разныхъ знакомыхъ, которыхъ, не желая компрометтировать, назвать не намѣренъ. Но дознаніе, не смотря на такую явную уклончивость дать категорическое разъясненіе, неожиданно, вслѣдствіе случайнаго обстоятельства, приняло благопріятный исходъ, и нынѣ личность преступника внѣ всякаго сомнѣнія. Во время обыска, между прочимъ, въ одномъ изъ кармановъ былъ найденъ клочекъ стараго нумера издающейся въ Петербургѣ нѣмецкой газеты „Herold", кажется отъ 1877 года. На одномъ изъ полей этого газетнаго клочка усмотрѣна надпись, сдѣланная карандашемъ— „Еленѣ Константиновнѣ Соловьевой". Это, повидимому, ничтожное обстоятельство и послужило путеводною нитью къ дальнѣйшимъ открытіямъ. По справкамъ въ адресномъ столѣ оказалось, что семейство Соловьевыхъ, одинъ членъ котораго и есть прописанная выше—Е. К. Соловьева, проживаетъ гдѣ-то на Каменномъ островѣ. А справки, произведенныя вчера же, на мѣстѣ, выяснили слѣдующее: семейство Соловьевыхъ состоитъ изъ старика отца, 80 лѣтъ, подлекаря Константина Соловьева, жены его, трехъ сыновей, и одной дочери Елены. Одинъ изъ сыновей состоитъ на службѣ въ таможенномъ департаментѣ, другой въ настоящую минуту находится на излеченіи въ одной изъ городскихъ больницъ, а дочь занимается частными уроками, уходитъ изъ дому рано утромъ и возвращается домой поздно вечеромъ. Относительно третьяго сына Александра, старикъ Соловьевъ объяснилъ, что ему теперь 34 года, что онъ окончилъ курсъ въ одной изъ петербургскихъ гимназій и поступилъ въ здѣшній университетъ, но покинулъ таковой со второго курса. Затѣмъ Александръ Соловьевъ получилъ мѣсто сельскаго учителя въ Псковской губерніи, Торопецкомъ уѣздѣ. На вопросъ—имѣется ли въ семьѣ портретъ этого отсутствующаго сына, старикъ Соловьевъ предъявилъ фотографическую карточку, снятую нѣсколько лѣтъ тому назадъ. При первомъ же взглядѣ на эту карточку не оставалось и малѣйшаго сомнѣнія, что изображенный на ней Александръ Константиновичъ Соловьевъ и задержанный преступникъ, покусившійся 2-го апрѣля, у Пѣвческаго моста, на жизнь Государя, одно и тоже лице. На упомянутой карточкѣ Соловьевъ снятъ въ русскомъ костюмѣ. На немъ были: клѣтчатая рубашка и высокіе сапоги. Затѣмъ распросы выяснили, что Александръ Соловьевъ въ послѣднее время проживалъ недолго въ домѣ своихъ родителей, а въ прошлую пятницу, 30-го марта, простился съ ними, говоря, что уѣзжаетъ въ Москву, гдѣ, будто бы, получилъ мѣсто. Послѣ такихъ добытыхъ результатовъ, дальнѣйшее запирательство, относительно личности, было безполезно, и преступникъ, обнаружившій вообще много сдержанности, увидѣлъ себя вынужденнымъ сознаться, что онъ дѣйствительно—Александръ Константиновичъ Соловьевъ, бывшій сельскій учитель. Но какія либо болѣе точныя указанія относительно самаго преступленія и его подготовки онъ дать пока рѣшительно уклонился. Что мысль о преступленіи въ головѣ Соловьева возникла не вдругъ, а явилась послѣдствіемъ извѣстной подготовки, явствуетъ, между прочимъ, изъ того, что, при обыскѣ, правый карманъ пантолонъ оказался сшитымъ изъ клеенки, а правый карманъ пальто обшитъ замшею, что, естественно, указываетъ на имѣніе при себѣ револьвера и опасеніе не прорвать, его тяжестью, кармановъ одежды. Въ 12 часу вечера, 2-го апрѣля, Александръ Соловьевъ былъ перевезенъ подъ конвоемъ взвода лейбъ-гвардіи коннаго полка въ Петропавловскую крѣпость".

— Лишь только потрясающее извѣстіе о покушеніи на священную жизнь Государя Императора разнеслось въ столицѣ, первоприсутствующими общихъ собраній правительствующаго сената было выражено министру юстиціи желаніе гг. сенаторовъ отслужить благодарственное Господу Богу молебствіе за чудесное спасеніе драгоцѣнныхъ дней Его Императорскаго Величества и, вмѣстѣ съ тѣмъ, имѣть счастіе лично представиться Его Величеству для выраженія чувствъ глубочайшей вѣрноподданической всепреданности и благоговѣйнаго благодаренія Всевышнему Промыслу, явившему знаменіе своей всемилосердной благости охраненіемъ драгоцѣнной для вѣрнопреданной Россіи жизни Его Величества.

На всеподданнѣйшемъ о семъ докладѣ министра юстиціи послѣдовала Собственноручная Его Императорскаго Величества надпись:

„Приму ихъ съ удовольствіемъ завтра въ $1/2$1, въ Моей пріемной".

Во вторникъ, 3-го апрѣля, въ церкви правительствующаго сената, въ присутствіи наличныхъ сенаторовъ всѣхъ департаментовъ сената, министра юстиціи, товарища министра и оберъ-прокуроровъ было отслужено благодарственное молебствіе, по окончаніи котораго всѣ департаменты сената собрались въ общее собраніе, и по выслушаніи предложенія министра юстиціи о воспослѣдованіи Высочайшаго соизволенія на личное представленіе гг. сенаторовъ Его Императорскому Величеству для принесенія вѣрноподданническихъ поздравленій, постановили слѣдующую резолюцію: „Выслушавъ съ благоговѣніемъ и благодарностью милостивыя слова Возлюбленнаго Монарха, правительствующій сенатъ, во исполненіе Высочайшей воли, опредѣляетъ: отправиться въ полномъ составѣ всѣхъ департаментовъ правительствующаго сената въ Зимній Дворецъ, дабы повергнуть къ стопамъ Его Императорскаго Величества одушевляющія сенатъ чувства вѣрноподданнической преданности и благоговѣйнаго благодаренія Всевышнему Промыслу за спасеніе священной жизни Государя Императора, столь драгоцѣнной для всѣхъ вѣрноподданныхъ Его Императорскаго Величества; для сохраненія же о семъ событіи въ лѣтописяхъ сената записать въ журналъ и составить особый протоколъ".

Затѣмъ къ 12$1/2$ часамъ, въ Зимнемъ Дворцѣ, въ пріемныхъ комнатахъ Его Величества, собрались гг. сенаторы, имѣя во главѣ министра юстиціи. По выходѣ Государя Императора изъ внутреннихъ покоевъ, старшій изъ наличныхъ первоприсутствующихъ сенаторовъ, дѣйствительный тайный совѣтникъ Щербининъ, произнесъ слѣдующія слова:

„Всемилостивѣйшій Государь. Позвольте мнѣ, одному изъ старѣйшихъ сенаторовъ, повергнуть къ стопамъ Вашего Императорскаго Величества задушевныя, вѣрноподданическія наши поздравленія съ спасеніемъ драгоцѣнной жизни Вашей. Но никакія слова не въ силахъ выразить, во всей ихъ полнотѣ, тѣхъ скорбныхъ чувствъ, коими исполнились наши сердца при вѣсти о злодѣйскомъ покушеніи на эту жизнь, столь священную; тѣхъ пламеннѣйшихъ благодареній, которыя возсылаемъ къ Всевышнему, за проявленіе Своего милосердія къ Россіи, сохраненіемъ дней ея возлюбленнаго Царя; тѣхъ усердныхъ нашихъ моленій, да продлитъ Господь на многіе и многіе годы, эти дни, столь драгоцѣнные для блага многомилліонныхъ Вашихъ подданныхъ, для блага облаготворенной Вами Россіи".

Государь Императоръ, милостиво выслушавъ привѣтствіе заслуженнаго сенатора и осчастлививъ его пожатіемъ руки,

соизволилъ обратиться къ сенаторамъ съ нижеслѣдующими словами:

„Благодарю васъ за выраженныя вами чувства, въ которыхъ Я не сомнѣвался. Я увѣренъ, что вы мнѣ поможете въ тяжелыхъ обстоятельствахъ, которыя Мы теперь переживаемъ. Вы знаете, что положеніе дѣлъ серьезно. Необходимо будетъ принять для общаго блага чрезвычайныя мѣры, направленныя къ искорененію зла. Не слѣдуетъ падать духомъ. Надо продолжать идти своею дорогою, честно исполняя свой долгъ служенія Россіи. Я надѣюсь, что наши труды увѣнчаются успѣхомъ и что Мы увидимъ Россію спокойною и счастливою".

Громкое, неоднократно повторявшееся „ура" было отвѣтомъ на милостивыя слова Государя Императора со стороны представителей высшаго судебнаго сословія, съ благоговѣніемъ внимавшихъ указаніямъ Державнаго Вождя Россіи на обязанность всѣхъ преданныхъ слугъ престола и отечества, въ виду безумныхъ и преступныхъ попытокъ поколебать основы общественнаго порядка и благоденствія Россіи.

— С.-петербургская городская дума, въ полномъ составѣ гласныхъ, имѣла счастіе быть принятою Его Императорскимъ Величествомъ Государемъ Императоромъ, сего 4-го апрѣля, въ часъ дня, въ Бѣлой залѣ Зимняго дворца.

Привѣтствуя Его Величество, городской голова, отъ имени городской думы, высказалъ слѣдующее:

„Ваше Императорское Величество. Петербургъ глубоко потрясенъ и возмущенъ новымъ злодѣйскимъ покушеніемъ на жизнь священной Особы Вашей. Все населеніе горячо благодаритъ Бога за милосердіе, въ третій разъ проявленное Россіи чрезъ спасеніе дорогой для нея жизни Вашей.

„Мы молимъ Господа, да хранитъ онъ Васъ на многія и многія лѣта для счастія обновленной Вами Россіи".

Слова эти были покрыты единодушнымъ „ура" всѣхъ гласныхъ.

По данному Государемъ Императоромъ знаку, воцарилась тишина и Его Величество соизволилъ произнести:

„Благодарю васъ, господа, за чувства, выраженныя за васъ вашимъ головою, Я въ нихъ никогда не сомнѣвался. Обращаюсь къ вамъ, господа: многіе изъ васъ домовладѣльцы. Нужно, чтобы домовладѣльцы смотрѣли за своими дворниками и жильцами. Вы обязаны помогать полиціи и не держать подозрительныхъ людей. Нельзя относиться къ этому спустя рукава. Посмотрите,—что у насъ дѣлается. Скоро честному человѣку нельзя будетъ показаться на улицѣ. Посмотрите, сколько убійствъ. Хорошо Меня Богъ спасъ. Но бѣднаго Мезенцова они отправили на тотъ свѣтъ. Въ Дрентельна также стрѣляли. Такъ Я надѣюсь на васъ. Ваша помощь нужна. Это ваша обязанность".

Отвѣтомъ на слова Монарха было повтореніе единодушнаго и искренняго „ура".

Послѣ этого, Государиня Императрица, находясь въ сосѣдней комнатѣ, изволила пригласить городского голову и осчастливила его нѣсколькими милостивыми словами.

Установленіе времени празднованія Пасхи.

Пасха Христова празднуется церковію со временъ св. Апостоловъ. Первые христіане съ самаго времени воскресенія Христова праздновали тотъ день въ недѣлѣ, въ который Христосъ воскресъ изъ мертвыхъ [1]), и вскорѣ стали совершать, въ воспоминаніе воскресенія Христова, и годичное торжество, которому усвоили наименованіе Пасхи, взятое отъ Іудейскаго праздника Пасхи, прообразовавшей собою Пасху христіанскую. Св. Игнатій Богоносецъ, современникъ апостольскій, въ посланіи къ Филиппійцамъ, упоминая о Пасхѣ, говоритъ, что въ его время она была всеобщимъ христіанскимъ торжествомъ.

Но въ началѣ не было общаго установленія относительно времени совершенія этого священнаго торжества. „Какъ многое другое, говоритъ церковный историкъ IV вѣка Сократъ Схоластикъ, произошло отъ мѣстнаго обычая, такъ и празднованіе Пасхи установилось обычаемъ и въ каждой странѣ сохраняло особенность" [2]). Оттого нѣкоторыя помѣстныя церкви праздновали Пасху въ разное время, а съ разностію во времени соединялось нѣкоторое различіе и въ образѣ празднованія. Однѣ строго придерживались времени празднованія Іудейской Пасхи, и праздновали Пасху въ одинъ день съ Іудеями, 14 числа мѣсяца Нисана (соотвѣтствующаго нашему Марту и частію Апрѣлю), впрочемъ соединяли съ этимъ торжествомъ христіанское значеніе, совершая оное въ воспоминаніе крестной смерти Спасителя, почему и называли этотъ праздникъ *Пасхою крестною*, а чрезъ день, 16 Нисана, праздновали *Пасху воскресенія*, въ какой бы день недѣли она ни случилась. При этомъ и Пасха крестная у нихъ была не столько днемъ печали, сколько радости, такъ какъ смертію Іисуса Христа совершилось спасеніе людей. Потому они въ этотъ день прекращали предпасхальный постъ и совершали вечерю любви и Евхаристію вмѣсто Іудейской Пасхи. Такъ праздновали Пасху Малоазійскія церкви, а также церкви въ Сиріи, Киликіи и Месопотаміи. Другія церкви держались иного обычая: для нихъ 14 день Іудейскаго пасхальнаго мѣсяца Нисана не имѣлъ никакого обязательнаго значенія; они не соблюдали совпаденія праздника Пасхи съ историческимъ временемъ года, когда совершилось празднуемое событіе, и вмѣсто того установили такъ, чтобы годовой праздникъ, во славу воскресшаго Господа, падалъ на тотъ самый день, какъ и недѣльный, т. е. на день воскресный, и соединяли съ Пасхою воспоминаніе одного свѣтлаго воскресенія Христова; день страданія и смерти Спасителя они проводили въ постѣ и сѣтованіи, а постъ прекращали и начинали торжество въ день воскресенія Христова. Такой порядокъ празднованія Пасхи соблюдался на западѣ, а также въ Греціи, Египтѣ, Понтѣ и Палестинѣ. Тѣ и другія церкви имѣли основаніе для своего празднованія въ преданіи Апостольскомъ. Первыя опирались на примѣръ Апостоловъ Филиппа и Іоанна, послѣднія ссылались на преданіе Апостоловъ Петра и Павла.

Отъ чего произошло такое несогласіе въ предметѣ столь важномъ? Церкви Малоазійскія состояли большею частію изъ христіанъ обращенныхъ отъ Іудейства. А извѣстно, что Іудеи были такъ привязаны къ ветхозавѣтнымъ праздникамъ и вообще ко всей ветхозавѣтной обрядности, что и по обращеніи въ христіанство не хотѣли оставить своихъ древнихъ обрядовъ и праздниковъ. Вѣроятно, св. Апостолъ Іоаннъ, утвердившій христіанскую церковь въ Малой Азіи, дозволилъ тамошнимъ христіанамъ праздновать Пасху въ

[1]) Іоан. XX, 26; Дѣян. XX, 7; 1 Кор. XVI, 2; Апок. 1, 10.
[2]) Церк. Ист. Сокр. кн. V, гл. 22.

одно время съ Іудеями на время, или изъ снисхожденія къ новообращеннымъ ко Христу Іудеямъ, или для того, чтобы совмѣстное празднованіе облегчало Іудеямъ переходъ отъ Пасхи ветхозавѣтной къ новозавѣтной, отъ агнца прообразовательнаго къ Агнцу прообразованному—Христу. А по кончинѣ св. Апостола то, что было дозволено только на время, изъ уваженія къ памяти его, обращено въ постоянное правило и утверждено авторитетомъ его имени.

Несогласіе въ праздновании Пасхи не нарушало однакожъ церковнаго единенія. На эту разность какъ дѣло, не касающееся вѣры, смотрѣли безразлично, не оспаривая правильность того и другаго обычая. Почти полтора вѣка Малоазійскія церкви и нѣкоторыя другія изъ восточныхъ церквей праздновали Пасху въ одно время съ Іудеями, и никто не соблазнялся этимъ, никто не заводилъ объ этомъ рѣчи. Въ первый разъ было обращено вниманіе на это отступленіе отъ общаго обычая въ Римѣ около половины второго вѣка. Когда св. Поликарпъ, епископъ Смирнскій, стоявшій во главѣ Малоазійскихъ епископовъ, въ 162 году посѣтилъ Римъ, папа Римскій Аникита, при совѣщаніи съ нимъ по разнымъ дѣламъ, коснулся и праздника Пасхи. Впрочемъ объясненіе, происходившее по этому предмету между Поликарпомъ и Аникитою, не привело къ соглашенію: ,,ни Аникита не могъ убѣдить Поликарпа не соблюдать толо, что онъ всегда соблюдалъ, живя съ Іоанномъ, ученикомъ Господа нашего, и обращаясь съ другими Апостолами; ни Поликарпъ не убѣдилъ Аникиту соблюдать восточный обычай, ибо Аникита говорилъ, что онъ обязанъ сохранить обычаи предшествовавшихъ ему пресвитеровъ" [3]).

Хотя Св. Поликарпъ и Аникита, не придавая особеннаго значенія разновременному празднованію Пасхи, по свидѣтельству Евсевія, не хотѣли и спорить между собою объ этомъ предметѣ и, оставаясь каждый при своемъ мнѣніи, разстались другъ съ другомъ въ мирѣ и согласіи [4]); но разъ затронутый вопросъ не остался безъ дальнѣйшихъ изслѣдованій. Доселѣ разногласіе оставалось какъ-бы незамѣченнымъ; а совѣщаніе о немъ знаменитыхъ предстоятелей Церкви придало ему большую важность и обратило на него вниманіе другихъ іерарховъ; на ихъ голосъ отозвалось множество отголосковъ на востокѣ и западѣ. Было въ самомъ дѣлѣ странно, что въ то время, какъ одни изъ христіанъ постились и сѣтовали, другіе радовались и торжествовали; одни пѣли печальныя, покаянныя пѣсни, у другихъ раздавались торжественные, побѣдные гимны. Разногласіе стало предметомъ открытаго обсужденія и побуждало заботливыхъ пастырей церкви примирить и согласить два различные у христіанъ обычая праздновать первый христіанскій праздникъ. Начиная со второй половины втораго вѣка, они неоднократно предпринимали постановить общее для всѣхъ церквей правило относительно празднованія свѣтлаго дня воскресенія Христова на основаніи несомнѣннаго Апостольскаго преданія. Въ разныхъ мѣстахъ происходили жаркіе споры по этому предмету, собирались соборы, явилось нѣсколько сочиненій въ защиту того и другаго обычая.

Первоначально споръ поднялся на востокѣ. Евсевій въ Церковной Исторіи пишетъ: въ проконсульство Павла Сервилія въ Азіи,—въ то время, какъ Сагарисъ потерпѣлъ мученическую смерть, въ Лаодикіи происходилъ великій споръ о Пасхѣ, которая тогда пришлась въ этотъ день (Кн. IV, гл. 26). По этому случаю Мелитонъ Епископъ Сардійскій написалъ двѣ книги о Пасхѣ, защищая обыкновеніе Малоазійскихъ церквей, какъ преданіе, сохранявшееся тамъ отъ Апостола Іоанна. Но сколько извѣстно, по поводу этихъ споровъ, явилось болѣе сочиненій, направленныхъ противъ Малоазійскихъ Церквей, чѣмъ въ защиту ихъ. Противъ защитниковъ празднованія Пасхи въ одно время съ Іудеями писалъ Аполлинарій, Епископъ Іерапольскій, жившій во второй половинѣ втораго вѣка, и современные ему Климентъ Александрійскій и Ипполитъ Римскій. Всѣ они старались доказать, въ опроверженіе своихъ противниковъ, что Спаситель на тайной вечери не совершалъ Пасхи по закону. Видно, что праздновавшіе Пасху съ Іудеями оправдывали себя примѣромъ Спасителя, совершившаго пасху съ Своими учениками за день до Своихъ страданій. Аполинарій въ словѣ о Пасхѣ пишетъ: ,,есть охотники спорить, которые по невѣдѣнію говорятъ, что Господь вмѣстѣ съ учениками въ четырнадцатый день вкусилъ агнца, а въ великій день опрѣсноковъ пострадалъ, и утверждаютъ, что, по ихъ разумѣнію, такъ говоритъ Матѳей. Но такое ихъ разумѣніе не согласно съ закономъ и по видимому вноситъ несогласіе между евангеліями". Климентъ въ сочиненіи о Пасхѣ говоритъ: „въ предшествовавшіе годы Господь праздновалъ Пасху и вкушалъ закалаемое у Іудеевъ, но когда возвестилъ Онъ (Мѳ. 26, 2), что самъ Онъ есть Пасха, Агнецъ Божій, яко овча на заколеніе ведомый, тогда научилъ учениковъ таинству образа (т. е. пасхи прообразовательной); это было въ тринадцатый день, когда спрашивали Его ученики: *гдѣ хощеши, уготоваемъ Ти ясти пасху*". Св. Ипполитъ, приведши мысль своего противника: Христосъ совершилъ пасху и пострадалъ, замѣчаетъ: „противникъ мой ошибается, не зная того, что когда Христосъ пострадалъ, тогда не вкушалъ пасхи законной. Самъ Онъ былъ пасха, предвозвѣщенная въ назначенный день". И далѣе Ипполитъ говоритъ: „какъ прежде, такъ и въ послѣдніе дни Господь не говорилъ неправды. И такъ ясно, что когда сказалъ Онъ напередъ: *не ктому ямъ пасху* (Лук. 22, 15. 16.), то вкусилъ вечерю предъ пасхою: а пасхи не ѣлъ, но пострадалъ. Да и не время еще было вкушенію пасхи." [5])

Вопросъ о Пасхѣ долгое время оставался предметомъ однихъ устныхъ совѣщаній и письменной полемики между предстоятелями нѣкоторыхъ церквей, не имѣя никакихъ послѣдствій для церковной жизни: помѣстныя церкви, удерживая каждая свой обычай въ совершеніи этого праздника, сохранявшійся у нихъ изначала, пребывали во взаимномъ общеніи. Но къ концу втораго вѣка пренія по этому предмету оживились съ особенною силою, почти весь христіанскій міръ пришелъ въ движеніе и дѣло едва не дошло до раздѣленія вселенской церкви. Борьба противъ монтанистовъ, которые, празднуя Пасху, подобно Малоазійскимъ церквамъ, въ 14 день Нисана, строго придерживались ветхозавѣтнаго обрядоваго закона, усилила нерасположеніе западныхъ церквей, особенно Римской, къ церквамъ восточнымъ, праздновавшимъ Пасху вмѣстѣ съ Іудеями. Монтанисты Властъ и Флоринъ, пришедши изъ Азіи въ Римъ, утверждали,

[3]) Церк. Ист, Евсев. кн. V, гл. 24.

[4]) Тамъ же.

[5]) Chron. paschal. p. 12—14.—Со временъ Оригена становится болѣе общимъ мнѣніе, что Іисусъ Христосъ предъ своими страданіями совершилъ законную пасху, какъ совершалъ прежде. Толкованіе св. Іоанна Златоустаго на Евангеліе утвердило это мнѣніе.

что Пасху должно совершать по закону Моисееву, и заражая многихъ своимъ мнѣніемъ, увлекали ихъ изъ церкви и извращали здравый уставъ церкви [6]). Римскій епископъ Викторъ, осудивъ монтанистовъ, вмѣстѣ съ тѣмъ возсталъ противъ всѣхъ, и непогрѣшавшихъ въ вѣрѣ, христіанъ, праздновавшихъ Пасху одновременно съ Іудеями, и взялъ на себя употребить всѣ усилія, чтобы ввести совершенное однообразіе во всѣхъ церквахъ относительно совершенія этого праздника. Съ этою цѣлію онъ созвалъ въ Римѣ соборъ епископовъ Италійскихъ, на которомъ опредѣлилъ, что не слѣдуетъ прекращать постъ и совершать Пасху до воскреснаго дня, посвященнаго, со временъ апостоловъ, воспоминанію славнаго воскресенія Христова, и что нельзя на будущее время снисходить тѣмъ, которые стали бы упорно держаться іудейскаго обычая въ совершеніи этого торжества. Онъ отправилъ посланіе къ восточнымъ епископамъ и повелительно требовалъ, чтобы восточные слѣдовали въ этомъ примѣру западныхъ христіанъ. По поводу этого посланія во многихъ мѣстахъ, какъ на востокѣ, такъ и на западѣ, собирались соборы. Ѳеофилъ Еп. Кесарійскій собралъ епископовъ Палестины, Ириней Ліонскій—епископовъ Галліи, Вакхиллъ Коринѳскій—епископовъ Ахаіи, Палма Амастрійскій—епископовъ Понта и многіе другіе. На всѣхъ этихъ соборахъ положено было общимъ правиломъ праздновать таинство воскресенія Христова не иначе, какъ въ день воскресный, и въ этотъ именно день прекращать пасхальный постъ [7]).

Предпринятая попытка ввести однообразіе во времени празднованія Пасхи, въ чемъ были согласны между собою всѣ церкви западныя и большая часть восточныхъ, на этотъ разъ не имѣла успѣха, а оставила только для будущаго времени фактическое свидѣтельство того, какъ трудно произвести какую либо перемѣну въ церковныхъ обрядахъ и Богослужебныхъ обычаяхъ, установившихся продолжительнымъ временемъ. Подобно другимъ, первенствующимъ епископамъ, Поликратъ, епископъ Ефесскій, занимавшій первое мѣсто между азійскими епископами, созвалъ ихъ на соборъ въ Ефесѣ, на которомъ единогласно положили, что должно сохранять древнее, наслѣдованное отъ предковъ, обыкновеніе, опираясь на авторитетъ апостоловъ Іоанна и Филиппа, мученика Поликарпа и другихъ. Отъ имени своего собора Поликратъ отправилъ посланіе къ Виктору и Римской церкви, въ которомъ изложилъ дошедшее до его времени преданіе въ такихъ словахъ: „мы празднуемъ этотъ день непогрѣшительно, ничего не прибавляя и не отнимая. Въ Азіи погребены великіе начальновожди, имѣющіе воскреснуть въ день пришествія Господня, когда облеченный славою Господь пріидетъ съ неба и воскреситъ всѣхъ святыхъ: Филиппа, одного изъ двѣнадцати апостоловъ, погребеннаго въ Іераполисѣ, двухъ дочерей его, состарѣвшихся въ дѣвствѣ, и третію его дочь, посвятившую себя въ жизни Св. Духу и почившую въ Ефесѣ; также Іоанна, который возлежалъ на персяхъ Господа, былъ священникомъ и носилъ дщицу, былъ исповѣдникомъ и учителемъ и погребенъ въ Ефесѣ; равнымъ образомъ Смирнскаго епископа и мученика Поликарпа, Эвменійскаго епископа и мученика Ѳрасея. Упомянуть ли еще о епископѣ и мученикѣ Сагарисѣ, который почилъ въ Лаодикіи, о блаженномъ Папиріѣ и евпухѣ Мелитонѣ, который все дѣлалъ по внушенію Св. Духа и почиваетъ въ Сардахъ, ожидая епископства небеснаго, по воскресеніи изъ мертвыхъ? Всѣ они праздновали Пасху, по Евангелію, въ четырнадцатый день, ни въ чемъ не отступая отъ правила вѣры, но во всемъ держась его. Такъ поступаю и я, Поликратъ, наименьшій изъ всѣхъ васъ, и поступаю по преданію своихъ родственниковъ, которыхъ былъ наслѣдникомъ. А изъ родственниковъ моихъ считается семь епископовъ, я осьмой, и они всегда праздновали Пасху въ тотъ день, когда народъ оставлялъ квасный хлѣбъ. Вотъ уже мнѣ, братія, шестьдесятъ пять лѣтъ о Господѣ; я имѣлъ сношенія съ братіями по всей вселенной, прочиталъ все Священное Писаніе,—и угрозъ не боюсь. Могъ бы я упомянуть и о соприсутствующихъ мнѣ епископахъ, которые созваны мною по вашему совѣту: но если бы написать ихъ поименно, то именъ оказалось бы великое множество. Посѣтивъ меня, нижайшаго, они одобрили мое посланіе, ибо знали, что я не напрасно ношу на головѣ сѣдины, что я всегда жилъ въ Господѣ Іисусѣ [8]).

Викторъ епископъ Римскій, человѣкъ высокомѣрный и властолюбивый, огорченный такимъ рѣшительнымъ отпоромъ Азійскихъ епископовъ, и по слѣпой ревности почитая внѣшность Богослуженія за благочестіе, перемѣшивая значеніе обрядовъ и догматовъ, произнесъ на нихъ осужденіе, какъ на неправомыслящихъ, и „хотѣлъ-было отсѣчь отъ единенія епархіи всей Азіи съ сопредѣльными ей церквами, объявивъ своими грамотами тамошнихъ братій совершенно лишенными общенія“ [9]). Но столь поспѣшный и необдуманный судъ Виктора не нашелъ одобренія у епископовъ Галликанскихъ и многихъ другихъ. Они съ ужасомъ увидѣли отлученными отъ общенія церкви такое множество сослуживцевъ, заслуживающихъ одобреніе за ихъ благочестіе, и совѣтовали Виктору разсуждать и поступать такъ, какъ требуютъ миръ, единеніе и любовь христіанская. Отъ лица Гальскихъ епископовъ Ириней, епископъ Ліонскій, въ своемъ посланіи къ Виктору рѣзко порицалъ его поступокъ. Его слова тѣмъ больше имѣли значенія, что самъ онъ, не смотря на свое малоазійское происхожденіе и образованіе, отдавалъ преимущество римскому образу празднованія. Ириней обращалъ вниманіе Виктора на то, что разногласіе издавна существуетъ и въ продолжительности поста (четыредесятницы), тѣмъ не менѣе всѣ церкви сохраняли и сохраняютъ миръ между собою; „пресвитеры, жившіе до Сотира“, продолжаетъ онъ, и управлявшіе тою церковію, которою ты нынѣ управляешь, именно: Аникита, Пій, Игинъ, Телесфоръ и Ксистъ, какъ сами не соблюдали этого обычая въ праздновании Пасхи, такъ и своимъ не позволяли соблюдать его. Не смотря однакоже на это несоблюденіе, они сохраняли миръ съ братіями, приходившими къ нимъ изъ тѣхъ церквей, въ которыхъ тотъ обычай былъ соблюдаемъ, хотя соблюденіе его для несоблюдавшихъ должно было казаться весьма страннымъ. За этотъ обычай никто и никогда не былъ отвергаемъ: напротивъ тѣ самые, не соблюдавшіе его, и предшествовавшіе тебѣ пресвитеры, братіямъ, приходившимъ изъ другихъ, соблюдавшихъ его, епархій, посылали евхаристію“. Въ томъ же духѣ Ириней писалъ къ предстоятелямъ и другихъ церквей [9]). Викторъ умолкъ предъ такимъ сильнымъ обличителемъ, и миръ между Римскою церковію и Азійскими епископами былъ возстановленъ.

Но разногласіе во времени и образѣ празднованія Пасхи

---

[6]) Церк. Ист. Евсев. кн. V, гл. 15 и 20.
[7]) Тамъ же. гл. 23.

[8]) Тамъ же, гл. 24.
[9]) Тамъ же.

осталось не примиреннымъ и въ продолженіе третьяго вѣка и позднѣе служило предметомъ горячихъ споровъ, которые по временамъ производили очень сильныя волненія на востокѣ, а особенно въ Александрійской церкви.

Императоръ Константинъ Великій не мало былъ огорченъ, когда узналъ о спорахъ и смутахъ, происходящихъ въ Александріи какъ по поводу ереси Арія, такъ и по вопросу о Пасхѣ, опасаясь, какъ бы разногласіе, при самомъ началѣ возрастанія вѣры, не отвратило многихъ отъ христіанства. Думая, что можно предотвратить зло собственнымъ своимъ вліяніемъ, онъ отправилъ въ Египетъ любимаго и уважаемаго имъ епископа Кордубскаго (изъ Испаніи) Осію и поручилъ ему примирить спорившихъ объ извѣстномъ догматѣ и о времени празднованія Пасхи. Но такъ какъ дѣло шло вопреки надеждамъ, споры были громче голоса примиряющаго и посланный для водворенія мира возвратился безъ успѣха: то Императоръ рѣшился созвать всѣхъ предстоятелей церквей на соборъ въ Никею Виѳинскую [10]), и между прочимъ предложилъ отцамъ собора покончить давній споръ и постановить относительно празднованія Пасхи опредѣленное правило, обязательное для всей вселенской церкви. На соборѣ общимъ мнѣніемъ положено праздновать Пасху всѣмъ въ одно и тоже время; признано неприличнымъ совершать святѣйшій праздникъ христіанскій вмѣстѣ съ Іудеями, и постановлено праздновать его въ день воскресный, послѣ полнолунія, бывающаго въ весеннее равноденствіе или вслѣдъ за нимъ. Для опредѣленія на будущее время пасхальныхъ границъ, равноденствія и полнолуній, принятъ былъ соборомъ 19-лѣтній лунный кругъ, такъ какъ послѣ этого періода новолунія и полнолунія уже возвращаются на прежнія числа мѣсяцевъ. Крайними предѣлами для празднованія Пасхи признаны тѣже, какіе были и для пасхи Іудейской, именно 21 марта, въ которое было и весеннее равноденствіе во время Никейскаго собора, и 18 апрѣля, но-такъ, чтобы Пасха христіанская совершалась всегда послѣ Іудейской, въ день воскресный, а если бы въ воскресенье случилась и пасха Іудейская, то Христіанская должна быть отнесена на слѣдующій день воскресный; напр. если первая случится въ 18 число апрѣля, въ воскресенье, то послѣдняя празднуется уже 25 апрѣля, которое составляетъ уже крайній предѣлъ празднованія христіанской Пасхи [12]). Опредѣленіе Никейскаго собора было объявлено соборнымъ посланіемъ, адресованнымъ ко всѣмъ церквамъ, находящимся въ Александріи, Египтѣ, Пентаполѣ, Ливіи и во всей поднебесной, клиру и мірянамъ, исповѣдующимъ православную вѣру, и особымъ посланіемъ отъ имени императора Константина къ Епископамъ, не присутствовавшимъ на соборѣ. Въ послѣднемъ изложены и тѣ соображенія, которыя послужили основаніемъ для соборнаго опредѣленія. „На соборѣ было изслѣдовано", пишетъ Императоръ въ своемъ посланіи, „и касательно святѣйшаго дня Пасхи, и общимъ мнѣніемъ признано за благо—всѣмъ христіанамъ, въ какой бы странѣ они ни жили, совершать спасительный праздникъ святѣйшей Пасхи въ одинъ и тотъ же день. Ибо что можетъ быть прекраснѣе и торжественнѣе, когда праздникъ, вселяющій въ насъ надежду безсмертія, совершается всѣми неизмѣнно, по одному чину, установленнымъ порядкомъ? Прежде всего показалось неприличнымъ совершать сей святѣйшій праздникъ вмѣстѣ съ Іудеями, которые, осквернивъ свои руки беззаконнымъ дѣломъ, справедливо поражены, какъ нечистые душевною слѣпотою. Отвергнувъ ихъ обычаи, гораздо лучше будетъ—и на будущіе вѣки продолжать тотъ истинный порядокъ, который соблюдали мы отъ самаго времени страданій Господнихъ до нынѣ. И такъ да не будетъ у насъ ничего общаго съ ненавистнѣйшею Іудейскою толпою. Намъ указанъ Спасителемъ иной путь; нашему священнѣйшему Богопочтенію приличествуетъ свой порядокъ времени и свой законъ. Согласно держась его, возлюбленные братія, мы сами устранимъ отъ себя постыдное о насъ мнѣніе Іудеевъ, которые странно хвастаютъ, будто, независимо отъ ихъ постановленій, мы уже и не можемъ сдѣлать этого. Да и о чемъ въ состояніи правильно мыслить тѣ, которые, совершивъ убійство Господа, помѣшались въ умѣ? Не по разумному какому либо направленію идутъ они, но влекутся неудержимымъ стремленіемъ, куда бы ни направляло ихъ враждебное малоуміе. Потому-то и въ настоящемъ случаѣ они не видятъ истины; всегда заблуждая, какъ нельзя болѣе, они, вмѣсто надлежащаго исправленія, въ одномъ и томъ же году совершаютъ пасху два раза [13]). Зачѣмъ же стали бы мы послѣдовать имъ, когда они очевидно находятся въ величайшемъ заблужденіи? Мы конечно не допустимъ у себя, чтобы Пасха въ одномъ и томъ же году совершалась дважды... Кромѣ того, слѣдуетъ также сообразить, что разногласіе въ такомъ дѣлѣ и касательно такого важнаго праздника вѣры крайне не согласно съ благочестіемъ. Спаситель даровалъ намъ одинъ день для празднованія нашего освобожденія, и благоволилъ имѣть одну вселенскую свою церковь, съ тѣмъ, чтобы члены ея, какъ бы ни были разсѣяны по различнымъ мѣстамъ, всѣ согрѣвались единымъ духомъ, т. е. единою Божественною волею. Размыслите сами по вашей святости, какъ не хорошо и не сообразно то, что въ извѣстное время одни соблюдаютъ посты, а другіе совершаютъ пиры, и потомъ, послѣ дней Пасхи, одни проводятъ время въ праздновании и покоѣ, а другіе держатъ установленные посты. По этому Божественный Промыслъ благоволилъ, чтобы это было надлежащимъ образомъ исправлено и подведено подъ одно правило, на что, я думаю, всѣ согласятся. Когда же все это надлежало исправить такъ, чтобы у насъ не оставалось ничего общаго съ тѣми отцеубійцами, и Господоубійцами, то присуждено всѣми принять тотъ порядокъ, какъ лучшій и благоприличный, который соблюдаютъ всѣ церкви, находящіяся въ западныхъ, южныхъ и сѣверныхъ областяхъ имперіи и котораго не держатся только нѣкоторыя восточныя церкви. Думаю, что это будетъ пріятно и вашему благоразумію: ваша разсудительность, конечно съ удовольствіемъ приметъ то, что единомысленно и согласно соблюдается въ

[10]) Тамъ же. [11]) Церк. Ист. Созомена кн. 1, гл. 16 и 17; Евсев. о жизни Конст. III, 5.

[12]) Евсев. о жизни Конст. III, 14—18; Ѳеод. 1, 9; Сокр. 1, 9; Созом. 1, 21; Опытъ курса Церк. законовѣд. арх. Іоанна, вып. 1, стр. 488.

[13]) Іудеи вели счисленіе времени не по солнечнымъ годамъ, а по луннымъ, и мѣсяцъ Нисанъ начинали ближайшимъ къ весеннему равноденствію новолуніемъ, а время празднованія Пасхи опредѣляли полнолуніемъ этого мѣсяца. Какъ лунный годъ короче солнечнаго, и только чрезъ 19 лѣтъ солнце и луна въ одно время начинаютъ свое годовое теченіе: то Іудеи праздновали Пасху большею частію прежде весенняго равноденствія. И не соображая отношенія луннаго года къ солнечному, они Пасху нерѣдко праздновали дважды въ одинъ и тотъ же годъ, т. е. начиная луннымъ мѣсяцемъ новый годъ, когда по теченію солнца еще старый не кончился. Церк. Ист. кн. VII, гл. 32.

Римѣ и Италіи, во всей Африкѣ, Испаніи, Галліи, Британіи, Египтѣ, Ливіи, въ цѣлой Греціи, въ областяхъ азійской, понтійской и киликійской, принимая во вниманіе не только большинство церквей въ поименованныхъ мѣстахъ, но и то, что общее согласіе въ этомъ по преимуществу должно быть для всѣхъ дѣломъ священнѣйшимъ... Непристойно быть разногласію въ отношеніи къ столь священному предмету, и лучше слѣдовать такому постановленію, въ которомъ нѣтъ никакой примѣси чуждаго заблужденія и грѣха. Устроенное по Боговдохновенному разсужденію столькихъ и такихъ святыхъ епископовъ, съ радостію примите, какъ высшій даръ и какъ по истинѣ Божественную заповѣдь; ибо все, что постановлено на святыхъ соборахъ епископовъ, должно быть приписано Божественной волѣ"[14]).

Опредѣленіе Никейскаго собора принято всеобщимъ правиломъ о Пасхѣ, всѣ прежнія разногласія объ этомъ предметѣ примирены. Послѣ собора споры о празднованіи Пасхи прекратились, хотя и остались еще по мѣстамъ нѣкоторые упорные приверженцы празднованія ея въ одно время съ Іудеями. Спустя шестнадцать лѣтъ на Антіохійскомъ соборѣ произнесено осужденіе на всѣхъ, не повинующихся опредѣленію вселенскаго собора: „всѣ, дерзающіе нарушати опредѣленія святаго и великаго собора, въ Никеи бывшаго, о святомъ праздникѣ Пасхи, да будутъ отлучены отъ общенія и отвержены отъ церкви, аще продолжатъ любопрительно возставати противу сего установленія. И сіе речено о мірянахъ. Аще же кто изъ предстоятелей церкви, епископовъ или священнослужителей, послѣ сего опредѣленія дерзнетъ, къ развращенію людей и къ возмущенію церквей, особитися и со Іудеями совершати Пасху, таковаго святый соборъ отнынѣ осуждаетъ быти чуждымъ церкви. И не токмо таковыхъ соборъ *отрѣшаетъ отъ священнослуженія*, но и всѣхъ, дерзающихъ быти въ общеніи съ ними, по ихъ изверженіи изъ священства. Изверженные же лишаются и внѣшнія чести, каковыя они были причастны по правиламъ и по священству". (Прав. 1).

Кончина московскаго митрополита.

Русская церковь понесла весьма чувствительную потерю. 31-го марта, въ 2 часа 45 минутъ пополуночи, послѣ продолжительной болѣзни, скончался высокопреосвященный митрополитъ московскій Иннокентій, на 83 году своей многотрудной жизни. Высокопреосвященный Иннокентій, давно уже болѣвшій разстройствомъ зрѣнія, въ послѣднее время страдалъ отъ водянки. Въ великую пятницу, 30-го марта, около трехъ часовъ пополудни, чувствуя приближеніе смерти, онъ началъ прощаться съ окружающими его и просилъ простить „его многогрѣшнаго".

Немедленно дано было знать о состояніи больнаго генералъ-губернатору. Князь Долгоруковъ пріѣхалъ въ началѣ четвертаго часа пополудни, но митрополитъ потерялъ уже сознаніе и не могъ благословить князя.

Высокопреосвященный Иннокентій (до постриженія въ монашество Іоаннъ Веніаминовъ) родился въ Восточной Сибири и получилъ образованіе въ иркутской дух. семинаріи. Рукоположенный въ священники, онъ по предложенію иркутскаго преосвященнаго Михаила, отправился проповѣдывать христіанскую вѣру на Алеутскіе острова и продолжалъ это святое дѣло въ теченіе 10-ти лѣтъ. Плодомъ пребыванія его въ этомъ отдаленномъ краѣ были два важныя въ этнографическомъ и лингвистическомъ отношеніи сочиненія: „Записки объ островахъ Уналашкинскаго отдѣла и объ ахинскихъ алеутахъ и колошахъ (три тома, Петербургъ, 1840 г.) и „Опытъ грамматики алеутско-лисьевскаго языка, въ Уналашкѣ", съ двумя таблицами (изд. 1846 г.) Возведенный митрополитомъ московскимъ Филаретомъ въ санъ протоіерея, онъ былъ назначенъ начальникомъ американской миссіи. Лишившись супруги, протоіерей Веніаминовъ вскорѣ принялъ монашество съ именемъ Иннокентія. Въ 1841 году, согласно указанію и ходатайству митрополита Филарета, о. Иннокентій былъ назначенъ епископомъ вновь учрежденной епархіи камчатской, курильской и алеутской.

Въ бытность епископомъ камчатскимъ, курильскимъ и якутскимъ преосвященный Иннокентій изучилъ съ такимъ успѣхомъ якутскій языкъ, что перевелъ на этотъ языкъ св. Евангеліе, литургію и молитвы, причемъ утвердилъ въ православіи до 300 тысячъ якутовъ. Въ Амурскомъ краѣ имъ обращено въ православіе нѣсколько тысячъ полудикихъ монгольскихъ племенъ.

Кромѣ указанныхъ литературныхъ трудовъ, преосвященному Иннокентію принадлежатъ еще слѣдующія: „Населеніе русскихъ владѣній въ Америкѣ", «Состояніе православной церкви въ Америкѣ» и переводъ на монгольскій, алеутскій, колошскій и якутскій языки извѣстныхъ «Начатковъ христіанскаго ученія» митрополита Филарета. Имъ же составлена брошюра «Указаніе пути въ царствіе небесное», переведенная на всѣ инородческіе языки отдаленной Сибири и выдержавшая болѣе 15-ти изданій на русскомъ языкѣ.

Подвижническіе труды преосвященнаго Иннокентія на пустынномъ сѣверѣ Азіатской Россіи были уже извѣстны не только въ Россіи, но и на западѣ Европы, когда 5-го января 1868 года состоялось назначеніе его на каѳедру митрополита московскаго и коломенскаго. Сдѣланный непосредственнымъ преемникомъ знаменитаго своею ученостію и проповѣдническимъ талантомъ митрополита Филарета, смиренный труженикъ далекой Сибири смутился духомъ, тѣмъ не менѣе не рѣшился, по собственному его выраженію, противорѣчи волѣ Царя, сердце котораго въ руцѣ Божіей. Въ свое одинадцати-лѣтнее управленіе московскою церковію, почившій митрополитъ привлекъ сердца своею любовью, кротостію и безчисленными дѣлами христіанской благотворительности.

Съ возведеніемъ въ санъ митрополита московскаго, присутствуя въ св. Синодѣ, въ качествѣ члена его, митрополитъ Иннокентій отличался простымъ но свѣтлымъ пониманіемъ вещей и христіански-гуманнымъ отношеніемъ къ личности. Въ нынѣшнемъ году митрополитъ Иннокентій, по болѣзненному состоянію, не могъ уже прибыть въ Петербургъ для присутствованія въ св. Синодѣ, хотя присутствіе его на этотъ разъ было особенно желательно въ виду подлежавшихъ разсмотрѣнію Синода дѣлъ о лучшемъ устройствѣ нашихъ миссій въ Японіи и Іерусалимѣ.

Въ среду, 4-го апрѣля, совершился выносъ тѣла въ Бозѣ почившаго митрополита Иннокентія. Несмѣтныя толпы народа съ утра осаждали обширную Кремлевскую площадь и Чудовъ монастырь,—съ утра направлялись по дорогѣ къ троицкому подворью, мѣстопребыванію московскихъ митрополитовъ. И свѣтское и служилое общество поспѣшило на выносъ тѣла любимаго архипастыря; потянулись туда же и цѣлыя вере-

[14]) Дѣян. всел. соб., изд. при Казан. Дух. Акад. 1859 года, т. I, стр. 180—184.

ницы экипажей. Москва представляла весьма трогательную картину. Заупокойную литургію совершалъ высокопреосвященный Макарій, архіепископъ литовскій и виленскій, въ сослуженіи преосвященныхъ Алексія и Амвросія, викаріевъ московской епархіи. Хоругвеносцы въ парадныхъ кафтанахъ выстроились цѣлыми рядами до самыхъ Никольскихъ воротъ. Наконецъ, гробъ почившаго маститаго старца былъ вынесенъ архимандритами и поставленъ на колесницу, запряженную шестеркой лошадей. Загудѣли кремлевскіе колокола, обнажились мгновенно тысячи головъ, заколыхались массы люда. Печальный кортежъ направился между живыми стѣнами народа къ Чудову монастырю. На встрѣчу гробу выходило изъ церквей духовенство съ иконами и присоединялось къ печальному шествію. Впереди шли два протоіерея съ иконами, за тѣмъ служащіе въ правительствующемъ синодѣ, гласные городской думы, полный составъ хора чудовскихъ пѣвчихъ, за которыми слѣдовало духовенство и псаломщики по два въ рядъ. Передъ самымъ гробомъ шли архіереи и архимандриты съ архидьяконами, и тутъ же несли ордена покойнаго и регаліи его власти: клобукъ, посохъ, крестъ и панагію покойнаго. Возлѣ колесницы шли протоіереи и дьяконы съ кадилами, а на ступенькахъ стояли священнослужители съ рипидами, осѣнявшіе гробъ дикиріями и трикиріями. Позади гроба, верхомъ, на бѣломъ конѣ, ѣхалъ любимый москвичами „хозяинъ Москвы", князь В. А. Долгоруковъ, за нимъ на бѣлыхъ же коняхъ—полицеймейстеръ съ адъютантами. Стеченіе народа было громадное. Вся Москва собралась отдать послѣдній долгъ любимому іерарху, всю свою жизнь посвятившему на служеніе Богу и человѣчеству.

Въ два съ половиною часа пополудни 5-го апрѣля, похоронный поѣздъ съ гробомъ въ Бозѣ почившаго митрополита московскаго и коломенскаго Иннокентія отошелъ отъ станціи московско-ярославской желѣзной дороги въ Сергіевскій Посадъ. Поѣздъ состоялъ изъ 10-ти вагоновъ и четырехъ открытыхъ платформъ, прикрѣпленныхъ одна къ другой и болѣе чѣмъ на аршинъ въ вышину обтянутыхъ чернымъ сукномъ. По срединѣ этой печальной платформы стоялъ небольшой катафалкъ, обитый краснымъ сукномъ, и на немъ былъ поставленъ гробъ владыки. Предъ гробомъ находился аналой, у котораго протоіереи московскихъ церквей попремѣнно читали на всемъ пути Евангеліе; далѣе стоялъ столъ, на коемъ находились митра и бѣлый клобукъ усопшаго архипастыря; по сторонамъ гроба развѣвались четыре хоругви, доставленныя изъ Сергіевской Лавры, два діакона имѣли въ рукахъ икону Казанскія Божія Матери и запрестольный крестъ. У станціи Мытищи и Пушкинской поѣздъ встрѣтило духовенство съ хоругвями и иконами; здѣсь при стеченіи множества крестьянъ были отслужены панихиды; въ хотьковской станціи прахъ архипастыря встрѣтило духовенство хотьковскаго монастыря также съ хоругвями и иконами, около которыхъ стояли монахини и игуменья этого монастыря. Духовенство и мать игуменья взошли на платформу, гдѣ была отслужена литія при пѣніи хоромъ хонахинь Христосъ воскресе!

Въ поѣздѣ находились: хоръ пѣвчихъ, нѣсколько протоіереевъ и діаконовъ церквей столицы пожелавшихъ проводить гробъ своего архипастыря до могилы, архимандриты: покровскаго, заиконоспасскаго и серпуховскаго монастырей, николоугрѣшской и давыдковской пустыней, высокопреосвященный Макарій литовскій и преосвященные Амвросій дмитровскій, викарій московской митрополичьей каѳедры и Іоаннъ, бывшій епископъ алеутскій.

Въ четыре часа вечера, лаврскій колоколъ возвѣстилъ жителямъ Сергіевскаго Посада и обителямъ Лавры о приближеніи поѣзда съ тѣломъ въ Бозѣ почившаго высокопреосвященнаго Иннокентія митрополита московскаго. Несмѣтныя толпы народа заняли весь путь отъ Троицкаго собора до станціи желѣзной дороги. На самой станціи собралось въ пасхальныхъ, свѣтлыхъ облаченіяхъ, повидимому, не менѣе ста іеромонаховъ и іеродіаконовъ изъ Лавры, Геѳсиманскаго скита, Виѳанскаго монастыря, обители Св. Духа, а также всѣ священнослужители изъ приходовъ Сергіевскаго посада. Въ пять часовъ, по прибытіи поѣзда, высокопреосвященный архіепископъ литовскій Макарій отправился немедленно въ Троицкій соборъ для встрѣчи гроба въ преддверіи храма, преосвященные же Амвросій и Іоаннъ оправили пасхальную литію на самой станціи, въ сослуженіи пяти архимандритовъ, многочисленнаго собора монашествующей братіи и нѣкоторыхъ изъ почетныхъ лицъ бѣлаго московскаго духовенства: редактора журнала «Православное Обозрѣніе» П. А. Преображенскаго, С. И. Зернова, В. И. Романовскаго и др. Засимъ въ предшествіи хоругвей и иконъ при сопутствіи преосвященныхъ Амвросія и Іоанна, а равно многочисленнаго сонма какъ монашествующаго, такъ и бѣлаго духовенства, погребальная процессія торжественно направилась къ Троицкому собору, останавливаясь по временамъ только для совершенія литій. Въ преддверіи Троицкаго собора тѣло почившаго было встрѣчено высокопреосвященнымъ Макаріемъ, и корпораціей наставниковъ и студентовъ Московской духовной академіи. За симъ надъ гробомъ въ Бозѣ почившаго архипастыря была отправлена торжественная пасхальная панихида, которую совершалъ высокопр. Макарій въ сослуженіи двухъ преосвященныхъ, ректора Московской духовной академіи С. К. Смирнова и многочисленнаго духовенства. До глубокой ночи массы народа стремились въ соборъ воздать послѣдній долгъ въ Бозѣ почившему архипастырю.

6-го числа, въ 9 часовъ утра, началась заупокойная литургія, совершенная преосвященнымъ Амвросіемъ, епископомъ Дмитровскимъ въ сослуженіи высшаго духовенства. При началѣ литургіи вошли въ соборъ московскій генералъ-губернаторъ кн. В. А. Долгоруковъ, товарищъ оберъ-прокурора Св. Синода тайный совѣтникъ Смирновъ, попечитель московскаго учебнаго округа князь Н. П. Мещерскій, московскій губернскій предводитель дворянства графъ А. В. Бобринскій и нѣкоторые изъ почетныхъ жителей столицы, прибывшіе въ Лавру съ особымъ утреннимъ поѣздомъ. Во время причастнаго стиха, ректоръ московской духовной академіи С. К. Смирновъ сказалъ надгробное слово, въ которомъ, большею частію на основаніи писемъ самого почившаго архипастыря, изобразилъ его жизнь, особенно въ теченіе многолѣтней и многотрудной миссіонерской его дѣятельности. Такъ какъ отпѣваніе уже было совершено въ Москвѣ, то, по окончаніи литургіи, высокопр. Макаріемъ отправлена была только торжественная пасхальная панихида, въ сослуженіи преосвященныхъ Амвросія и Іоанна, многихъ архимандритовъ, ректоровъ московской академіи и виѳанской семинаріи и многочисленнаго духовенства. По окончаніи панихиды, гробъ взятъ былъ архимандритами, изнесенъ въ южныя двери и при сопутствіи высокопреосвященнаго и преосвященныхъ обнесенъ

вокругъ Троицкаго собора, причемъ на каждой сторонѣ храма совершалась краткая пасхальная литія. За симъ гробъ былъ внесенъ въ храмъ св. Филарета Милостиваго, гдѣ послѣ литіи и опущенъ въ заранѣе приготовленный склепъ, на лѣвой сторонѣ храма, подлѣ гроба предшественника въ Бозѣ почившаго іерарха, приснопамятнаго великаго святителя московскаго Филарета.

Въ 4 часа, 40 минутъ вечера, его сіятельство князь В. А. Долгоруковъ и духовныя особы, съ особымъ поѣздомъ желѣзной дороги, отправились обратно въ Москву.

— На страстной недѣлѣ прошедшаго великаго поста, въ андреевской церкви, при виленскомъ духовномъ училищѣ, произошелъ особенный случай, заслуживающій полнаго вниманія общества. Въ этой церкви, какъ предназначенной для воспитанниковъ духовнаго училища и находящейся, при томъ, въ сторонѣ отъ центра города, вообще, бываетъ мало постороннихъ богомольцевъ, не смотря на ея величественный видъ и стройное пѣніе учениковъ. Служба бываетъ только по воскресеньямъ и праздничнымъ днямъ. На страстной недѣлѣ андреевская церковь передѣлывалась. И вотъ, въ нее зашелъ неожиданно одинъ изъ благочестивыхъ православныхъ жителей Вильны, приведя съ собою мастеровыхъ и всѣ необходимые для предпринятаго дѣла предметы. Воспользовавшись тѣмъ, что во храмѣ въ это время никого не было, онъ быстро придѣлываетъ въ верхнемъ ярусѣ иконостаса, передъ вѣнчающею оный иконою „снятіе со креста Спасителя", лампадку, наливаетъ въ нее масла, зажигаетъ и поднимаетъ на мѣсто. Все это было сдѣлано такъ быстро и *въ такой тишинѣ, что никто даже не* успѣлъ спросить объ имени этого благочестиваго жертвователя. Духовенство андреевской церкви въ слѣдующіе дни съ большимъ трудомъ узнало, что жертвователь—И. П. Н., одинъ изъ русскихъ чиновниковъ нашего города. Священникъ Ш., сообщившій намъ этотъ фактъ, присовокупляетъ въ своей замѣткѣ: „Да возрадуется душа его о Господѣ и да не прогнѣвается онъ за настоящее сообщеніе, такъ какъ изъ всѣхъ дѣйствій, сопровождавшихъ посильное его приношеніе, можно заключить, что онъ буквально по духу евангелія старался все учинить тайно, съ подобающимъ христіанину смиренномудріемъ и усердіемъ: да невидимъ будетъ человѣки".

О святомъ огнѣ Іерусалимскомъ.

Торжество освященія огня при гробѣ Господнемъ въ Іерусалимѣ, въ навечеріе св. пасхи, имѣетъ глубокое историческое основаніе. Когда былъ построенъ Соломоновъ храмъ и приготовленъ жертвенникъ всесожженій, на него палъ огонь съ неба, который приняли служители храма и содержали на жертвенномъ очагѣ. Какъ знакъ божественнаго благоволенія, этотъ огонь неугасимо пылалъ среди Іерусалима во дни благополучія и благоденствія страны, и угасалъ только во дни гнѣва Божія и постигавшаго затѣмъ народнаго бѣдствія.

Если небесный огонь, какъ знакъ промыслительной заботливости небеснаго Отца, согрѣвалъ своею теплотою ветхозавѣтный Іерусалимъ, то онъ не могъ угаснуть для Іерусалима новозавѣтнаго и продолжаетъ доселѣ утѣшать собою любящихъ градъ Царя великаго и его святыню. Только свой очагъ небесный огонь имѣетъ нынѣ не среди опустошенныхъ дворовъ Соломонова храма, а въ святилищѣ новозавѣтномъ, въ вещественномъ ковчегѣ новаго завѣта—гробѣ Господнемъ. Какъ ветхозавѣтный огонь разгорался особенно во дни великихъ жертвоприношеній, такъ и новозавѣтный св. огонь возгорается въ день великой новозавѣтной жертвы, когда воспѣвается церковію красное Солнце правды, зашедшее во гробъ, чтобы возсіять изъ него свѣтоносным днемъ воскресенія. Нѣкогда праздникъ огня при гробѣ Господнемъ соединялся непосредственно съ пасхальною заутренею, но вслѣдствіе нѣкоторыхъ безпорядковъ, случавшихся при этомъ торжествѣ, по требованію мѣстной власти, онъ былъ перенесенъ къ предшествующему дню. По своему началу новозавѣтный праздникъ огня восходитъ къ первымъ вѣкамъ христіанства; по свидѣтельству историка Евсевія, поводомъ къ его установленію послужило чудо, совершившееся при патріархѣ Нарциссѣ, когда при недостаткѣ масла налитая въ лампады силоамская вода была зажжена сошедшимъ съ неба чудеснымъ огнемъ и горѣла какъ елей во все продолженіе пасхальной службы.

Нынѣшнее празднованіе св. огня при гробѣ Господнемъ отличается въ высшей степени народнымъ характеромъ. Оно исключительно принадлежитъ Іерусалиму и нигдѣ болѣе не повторяется, точно также какъ не повторялись внѣ Іерусалима праздники ветхозавѣтнаго огня. За то въ Іерусалимѣ и Палестинѣ этотъ праздникъ принадлежитъ не православному только населенію; въ немъ принимаютъ участіе всѣ мѣстные жители, не исключая и мусульманъ, въ особенности тѣ, которые имѣютъ въ Палестинѣ какую нибудь собственность. Семейный очагъ не мыслимъ безъ согрѣвающаго и освѣщающаго элемента, а этотъ послѣдній источается для всей Палестины отъ святаго гроба. Это чувствуетъ все населеніе, и не можетъ не чувствовать, потому что Палестина питается почти только тѣми дарами, которые приносятся ей поклонниками св. гроба изъ Европы. Такимъ образомъ праздникъ гроба Господня есть праздникъ счастія и благосостоянія страны. Не удивительно послѣ этого, что мѣстные жители имѣютъ цѣлый кругъ поучительныхъ сказаній о св. огнѣ и его чудесныхъ свойствахъ,—что въ обстоятельствахъ, сопровождающихъ освященіе огня, его цвѣтѣ, яркости и проч., народъ видитъ признаки счастливаго или несчастливаго лѣта, плодородія или голода, войны или мира,—что ко дню освященія огня въ Іерусалимъ стекаются несмѣтныя толпы изъ окрестныхъ селъ и городовъ, жаждущія лично прочитать свою судьбу, начертанную на скрыжали св. гроба.

Зрѣлище народнаго торжества при встрѣчѣ св. огня имѣетъ много поразительнаго для непривычнаго къ восточнымъ празднествамъ пришельца. Еще до полудня великой субботы обширный храмъ гроба Господня, всѣ его проходы, галлереи, лѣстницы бываютъ наполнены и переполнены народомъ. Съ верхнихъ частей храма масса человѣческихъ фигуръ нависла со всѣхъ аркадъ, оконъ и карнизовъ; внизу народъ стоитъ двумя ярусами, такъ что верхніе зрители

устанавливаются на спинахъ нижнихъ, сплотившихся въ одно твердое цѣлое. Центромъ всеобщаго тяготѣнія въ этотъ день служитъ конечно пещера гроба Господня; быть ближе къ ней въ часъ исхожденія огня считается по истинѣ великимъ счастіемъ, за которое многіе богомольцы платятъ большими приношеніями. Но подойти къ самой пещерѣ гроба рѣшительно невозможно, не рискуя быть смятымъ и опрокинутымъ изступленными арабами, которыхъ никакая власть не можетъ удержать отъ ихъ дикихъ изъявленій радости; они хлопаютъ въ ладоши, потрясаютъ въ воздухѣ руками, выкидываютъ флаги изъ платковъ, привязанныхъ къ трости, и кричатъ: «нѣтъ вѣры кромѣ вѣры православной». Самый гробъ Господенъ между тѣмъ въ глубокомъ траурѣ; не только снаружи, но и внутри его всѣ лампады, еще съ великаго четверга горѣвшія траурными цвѣтами, теперь потушены; большие канделябры и налои, стоявшие двумя рядами предъ входомъ, сняты, такъ что пещера гроба совершенно обнажена и открыта бьющему прибою народной волны.

Священнодѣйствіе огня начинается ровно въ два часа пополудни. Два патріарха, греческій и армянскій въ траурномъ облаченіи вышли изъ греческаго алтаря воскресенія и въ собственномъ смыслѣ на рукахъ кавасовъ и заптіевъ (жандармовъ) переносятся къ пещерѣ гроба, такъ какъ правильное движеніе церковной процессіи въ это время не мыслимо. Едва патріархи скрылись въ пещерѣ, входъ въ нее завѣшивается и переходитъ въ руки воинской стражи. Св. гробъ запечатанъ съ кустодіею. Въ храмѣ все замолкло, притаивъ дыханіе, но тѣмъ сильнѣе общее давленіе массы въ направленіи къ св. гробу, который по древнему выраженію напоминаетъ въ это время хлѣбъ, павшій среди обезумѣвшей отъ голода толпы.

Около 20 минутъ продолжается въ храмѣ совершенное молчаніе какъ со стороны сокрывшихся въ пещерѣ патріарховъ, такъ и со стороны народа. Вдругъ одинъ всеобщій крикъ радости прерываетъ тишину. Чрезъ нарочито пробитое въ стѣнѣ кувукліи св. гроба круглое отверстіе протянулась рука патріарха съ большимъ горящимъ факеломъ розоваго огня. Факелъ изъ рукъ въ руки переходитъ по церкви, представляя летающій надъ толпою огненный языкъ. Тысячи рукъ протягиваются въ его направленіи; пламя ловятъ пальцами; имъ обмахиваются; его вдыхаютъ въ себя какъ жизненную струю. Въ другое отверстіе кувукліи другой патріархъ передалъ новый факелъ, перешедшій въ толпу армянъ. Начинается общее возженіе огней. Пещера св. гроба мгновенно освѣтилась. Отъ нея присутствующіе зажигаютъ свои свѣчи, приготовляемыя нарочито для этого случая—большой пукъ 33 переплетенныхъ свѣчей по числу лѣтъ земной жизни Спасителя. Такимъ образомъ огненный потокъ разливается отъ пещеры гроба во всѣ стороны, всползаетъ вверхъ по окнамъ и карнизамъ до самаго купола, который въ свою очередь загорается, переливается наружу за стѣны храма, гдѣ зажигаетъ собою цѣлый костеръ дровъ, сложенный іерусалимскими домохозяйками на площади предъ фронтомъ храма, переходитъ за предѣлы Іерусалима и Палестины чрезъ море къ берегамъ Россіи.

Со стороны богослужебной обрядъ освященія огня состоитъ изъ нѣсколькихъ молитвъ, читаемыхъ патріархомъ не слышно для народа въ пещерѣ гроба, и изъ громогласно читаемыхъ во время всеобщаго возженія огня паремій о твореніи міра и свѣта (да будетъ свѣтъ! и быть свѣтъ), о вознесеніи жертвы Авраама и о купинѣ горящей и несгораемой. Не смотря на такую несложность, обрядъ освященія огня занимать все время до ночи, такъ что большинство вѣрующихъ съ своими свѣтильниками, которымъ предстоитъ не угасать до слѣдующаго года (по мѣрѣ того какъ свѣчи сгараютъ, къ нимъ приплетаются новыя), остаются въ храмѣ гроба Господня встрѣчать свѣтозарную полночь Воскресенія, когда взрывъ ракетъ съ высокихъ террасъ храма гроба въ стѣнахъ Іерусалима и громъ колоколовъ русской базилики за его стѣнами огласятъ Палестину побѣдною Христовою пѣснію. (*Воскр. Чт.*)

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

маніе на порядокъ совершенія совмѣстныхъ службъ, при совершеніи коихъ и бываетъ много разнообразій отъ недоумѣнія. Въ этомъ отношеніи сей уставъ предоставитъ такъ же не мало услуги, въ особенности 2-я и 3-я части его. Такъ, напримѣръ: наступаетъ недѣля мытаря и фарисея, отыскивается по оглавленію въ уставѣ семъ глава на сію недѣлю и здѣсь ищущій встрѣтитъ порядокъ всѣхъ службъ, могущихъ встрѣтиться въ эту недѣлю и тогда не будетъ надобности обращаться ни къ типикому, ни къ марковымъ главамъ, ни къ главамъ минеи мѣсячной, ни къ главамъ о храмахъ.

Уставъ въ таблицахъ есть руководство довольно наглядное, сжатое и при томъ обнимающее весь кругъ церковныхъ службъ всего года.

Онъ почти во всемъ замѣняетъ типиконъ, а Марковы главы и главы о храмахъ замѣняетъ вполнѣ и съ большимъ удобствомъ при настоящемъ систематическомъ изложеніи его.

При томъ же уставъ сей составленъ болѣе примѣнительно къ приходскимъ церквамъ,—гдѣ по настоящему положенію одинъ священникъ съ однимъ псаломщикомъ и тѣмъ доставитъ не стѣснительное измѣненіе Типикона, составленнаго примѣнительно чину, порядку и условіямъ монастырскимъ.

Цѣна 1 рубль 10 коп. серебромъ съ пересылкою; выписывающіе же одинъ экземпляръ прилагаютъ на пересылку 20 коп. Для Сибирскихъ и Кавказскихъ губерній цѣна книги 1 руб. 30 к. съ пересылкой. При книгѣ прилагается обозрѣніе всего устава на одномъ листѣ, за которое желающіе прилагаютъ 10 коп. особо. При неудобствѣ пересылки по почтѣ денегъ звонкой монетой можно высылать марками 8 коп. только.

Мнѣ думается, что приходское духовенство оцѣнитъ мой трудъ, предлагаемый съ искреннимъ желаніемъ оказать ему пособіе при совершеніи церковныхъ службъ и не будетъ стѣсняться прибавкой цѣны за книгу противъ перваго изданія, такъ какъ я вынужденъ сдѣлать это при вздорожаніи бумаги для книги.

Продается у автора, къ которому покупатели съ требованіемъ могутъ адресовать такъ: на станцію „Боголюбово“ Московско-Нижегородской дороги села Боголюбова священнику Аркадію Неаполитанскому: а съ денежной корреспонденціей: Въ Губ. г. Владимірѣ села Боголюбова священнику Аркадію Неаполитанскому.

Священникъ Аркадій Неаполитанскій.

Съ мая сего 1879 года будетъ издаваться въ Москвѣ безцензурная, еженедѣльная, политическая и литературная газета

„ВОСТОКЪ“.

Предпринимая изданіе газеты, мы поставили своею задачею разъяснить текущіе вопросы, вызванные политическими и религіозными событіями, на Востокѣ, среди родственныхъ намъ по вѣрѣ и крови народовъ, для сего мы рѣшились установить чрезъ нашъ органъ прямой обмѣнъ мыслей между греческою, сербскою, болгарскою, румынскою и русскою публицистикой по предметамъ общаго интереса, тѣмъ болѣе, что личныя наши отношенія и знакомства съ нѣкоторыми выдающимися представителями славянской и греческой литературы ставятъ нашу газету въ этомъ отношеніи въ особо выгодное положеніе; вмѣстѣ съ тѣмъ мы примемъ участіе и въ разъясненіи текущихъ вопросовъ государственной и общественной жизни Россіи. Въ литературномъ отдѣлѣ будутъ помѣщаться романы, повѣсти, разсказы и другія произведенія русской, славянской и иностранной беллетристики, также и историческіе, этнографическіе и статистическіе очерки, преимущественно греко-славянскаго міра. Надѣемся, что русское общество съ сочувствіемъ отнесется къ предпринимаемому нами изданію и поможетъ исполнить намъ нашу задачу.

Цѣна газеты въ годъ 7 рублей, съ доставкою и пересылкою 8 руб.; за полгода 4 руб., съ доставкою и пересылкою 4 руб. 50 коп. Подписка принимается въ Москвѣ, въ редакціи газеты «Востокъ», на Остоженкѣ, въ домѣ Алексѣевскаго м—ря.

Редакторъ-издатель Н. Дурново.

Объ Апокрисисѣ Христофора Филалета.

изслѣдованіе

Н. А. Скабаллановича.

Цѣна сочиненію, съ пересылкою, 1 р. 50 к.

Съ требованіями нужно обращаться на имя автора, *въ С.-Пбургъ, С.-Петербургскую Духовную Академію, по Обводному каналу.*

— При семъ № прилагается особое приложеніе.

Содержаніе № 14-15.

Предыдущій № сданъ на почту 1 Апрѣля.

Редакторъ, Протоіерей Іоаннъ Котовичъ.

Дозволено цензурой. Цензоръ, Протоіерей *Петръ Левицкій.*

Печатано въ Типографіи Виленскаго Губернскаго Правленія. г. Вильна. Ивановская у. № д. 11- 1879 г.

Приложенiе къ № 15 Литовскихъ Епарх. Вѣдомостей.

Сейчасъ полученъ указъ Святѣйшаго Правительствующаго Сѵнода, въ коемъ выражено Высочайшее Его Императорскаго Величества повелѣнiе, послѣдовавшее въ 8-й день сего Апрѣля, о бытiи Высокопреосвященнѣйшему Архiепископу Литовскому и Виленскому **МАКАРIЮ** Митрополитомъ Московскимъ.

Самый указъ будетъ напечатанъ въ № 16 Литовскихъ Епархiальныхъ Вѣдомостей.

Дозволено цензурою. 16 Апрѣля 1879 года.